

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

**ДОРОГА
К МЕСТАМ
РАССТРЕЛОВ
ВРЕМЕН
“КРАСНОГО
ТЕРРОРА”**

E. Spanghoff

Экваториальный лес¹

(1906–1911–1918)

И не в силах я бороться,
Я спокоен, я встаю.
У Жирафьего колодца
Я окончу жизнь мою.
Н. С. Гумилев²

Добыть свет трудно, а погасить легко...
Шейх Нур Хусайн

Все творчество поэта доказывает удивительную конкретность и точность в описании виденного и пережитого им: «Николай Степанович говорил, “что в стих<ах> нельзя лгать, если в стих<ах> солжешь — обязат<ельно> плохие стихи будут...”»³. Многократно показана документальная точность Николая Гумилева, характерная для его прозаических произведений⁴. Многие отмечали и особое свойство поэзии Гумилева, особенно наглядно проявившееся в сборнике «Шатер»: «либо описывать пейзаж и события глазами автора (от первого лица) — и тогда обязательно находятся реальные прототипы поэтических образов, либо давать описание как сон или мечту»⁵.

Путешественники и этнографы, не задумываясь об этом специально, часто видели в текстах Гумилева своеобразный «полевой дневник» и критиковали поэта за «организационно-экспедиционные недочеты», которые, как им представлялось, имели место в тексте. Так, в ИРЛИ хранится автограф письма, написанного Николаю Гумилеву Сергеем Николаевичем Сыромятниковым (1864–1933)⁶:

¹ Текст этой главы сложился в ходе «электронного диалога» с Евгением Степановым, с работающим ныне в Гамбургском университете петербургским ученым-эфиопистом Денисом Носницким и с Валерией Семеновой, моей коллегой по Петербургской Кунсткамере.

² Николай Гумилев. Леопард. 1919 г.

³ В. К. Шилейко. Воспоминания о Гумилеве, Н. Гумилев, А. Ахматова. По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб.: Наука, 2005. С. 93.

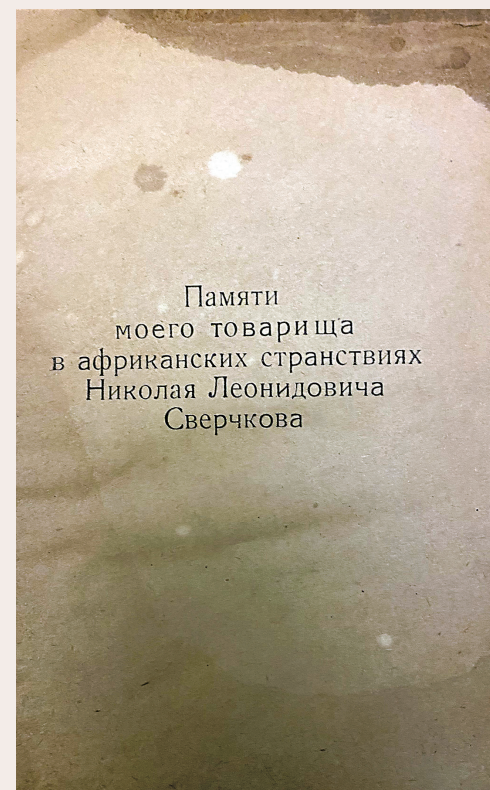
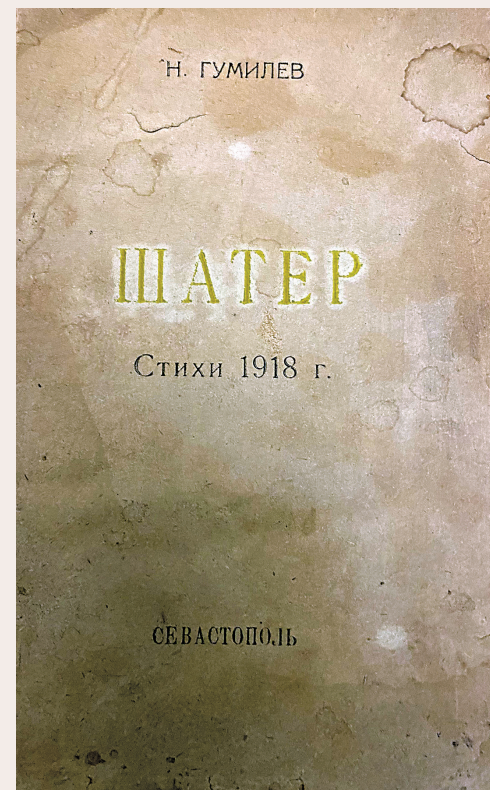
⁴ См., например: Е. Е. Степанов. Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914–1918. М.: Прогресс-Плеяда, 2014.

⁵ Он же. Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия, 1886–1921. Т. I. М.: Азбуковник, 2019. С. 614.

⁶ ИРЛИ. Ф. 123. Оп. 3. № 123. Письмо датировано 6 октября (23 сентября) 1919 г. В свое время я очень удивился, увидев в верстке восьмого тома собрания сочинений Гумилева указание на то, что «личность автора настоящего письма — Г. Сыромятникова — не установлена». Судя по всему, у коллег возникли проблемы с чтением инициала, написанного второпях (нужно читать «С.» вместо «Г.»). См.: Н. С. Гумилев. Сочинения. Письма. VIII. М.: Воскресенье, 2007. Комментарий к письму № 53. С. 616. Я немедленно написал Евгению Степанову об ошибке, но исправить ее, к сожалению уже не удалось. См.: Е. Е. Степанов. Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия, 1886–1921, II. М.: Азбуковник, 2019. С. 633.

Путь к месту расстрела. Ковалевский лес в районе арсенала Ржевского полигона. 2017 г. Фото Татьяны Федоровой

Е. В. Сенигов. Путники. Акварель на ватманской бумаге. 13,0 × 21,5 см.
Коллекция Д. Н. Бровцына. МАЭ № 4630-7

Титульный лист и посвящение к сева-
стопольскому изданию сборника «Шатер»
1921 г.

«Многоуважаемый Николай Степанович, недавно, читая дочери моей “Северное Сияние”, я наткнулся на Ваше стихотворение “Экваториальный лес” и, хотя не очень восхитился им, мне захотелось написать Вам, так как Ваша энергия меня очень интересует. А Ваши ошибки совсем не радуют, как это принято в литературном мире. Как могли черные люди унести кумпасы (ничего не компасы) французских путешественников, не случайных пешеходов, а “членов большой экспедиции к Верхнему Конго”? Компас каждый несет в кармане, и кроме того маленький — на часовой цепочке, и потеря компаса не так ужасна, ибо по коре деревьев можно определить, где север. Черные люди унесли, вероятно, хронометры, как у меня в Корее, на Картеровском круге, на пружинах, чтоб они не бились. Но кража хронометров, очень печальная для научной работы, на судьбу экспедиции повлиять не может, ибо у каждого путешественника есть часы, которые он никогда не переводит. Все это, разумеется, мелочи, но Вы видите, что я внимательно читаю Ваши стихи с тех пор, как в Аполлоне (кажется) прочитал Ваше описание средневекового капитана с брабантскими кружевами на манжетах <...>»⁷.

С. Н. Сыромятников — личность необычайно колоритная. Известный журналист и литератор, тесно связанный с партией экспансионистов-«безобразовцев», участвовал в опасных путешествиях в Корею и княжества Персидского залива. В последнем случае — выступал в качестве разведчика и «теневого дипломата», был ранен в перестрелке со ставленниками англичан⁸.

Несомненно примечательна также работа выдающегося африканиста Д. А. Ольдерогге (1903–1987), который по просьбе литературоведа В. А. Мануйлова (1903–1987) составил на полях сборника «Шатер» свой

подробный историко-научный комментарий к стихам Гумилева⁹. На самом деле африканская поэзия и проза Гумилева просто провоцирует специалиста на проведение такой работы. К большому сожалению, стихотворение «Экваториальный лес» и события, описанные в нем, остались без комментария. Между тем правильное понимание и истолкование этого текста, по нашему мнению, невозможно без участия специалистов-этнографов.

Мы попытаемся ответить здесь на четыре вопроса:

— Что в его тексте стало результатом ознакомления с научной литературой той поры?

— В какой степени в тексте стихотворения нашел свое отражение *собственный* полевой опыт поэта?

— Мог ли Гумилев в ходе своих путешествий по Эфиопии 1911 г. встретить едва живого участника погибшей европейской экспедиции, услышать его рассказ и похоронить?

— Что стало триггером написания стихотворения в 1918 г. (как мы увидим ниже, по крайней мере к концу 1911 г. поэт уже обладал необходимым опытом и знаниями для его создания)?

ТЕКСТ

Стихотворение было создано осенью — зимой 1918 г.¹⁰ в голодном и холодном Петрограде и вошло в сборник «Шатер. Стихи 1918 г.», который был издан три года спустя в Севастополе. О том времени и его особой атмосфере можно судить по событиям одного дня: 17 ноября 1919 г. Гумилев был у К. И. Чуковского и принес ему в подарок из Бежецка ½ фунта крупы; жаловался, что нет дров — «топили шкафом, но шкаф дал мало жару. Получил от Чуковского взаймы 36 поленьев

⁷ См.: Е. Е. Степанов. *Летопись*, II. С. 625–627.

⁸ Подробнее о нем см.: А. Kudriavtceva, E. Rezvan, M. Rezvan. Russian Sources of the Qur’anic Ethnography I. Sergei Syromyatnikov Mission in the Gulf, *Manuscripta Orientalia*, XXVI/2 (2020). P. 69–80.

⁹ Подробнее см.: Ю. К. Чистов. К истории одной научной экспедиции Музея антропологии и этнографии: поездка Н. Гумилева в Абиссинию в 1913 году, *Вестник истории, литературы, искусства. Альманах* (под общ. ред. акад. Г. М. Бонгард-Левина), VII (2010). С. 497. Ольдерогге прокомментировал первые семь из двенадцати стихотворений (26 из 24 стр.) первого (севастопольского) издания сборника.

¹⁰ Впервые опубликовано в журнале «Северное сияние» (№ 1–2 за 1919 г.).

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

и повез их домой на санях. Вечером в компании Чуковского, В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, С. М. Бонди и др. слушал доклад В. Жирмунского о “Поэтике” Шкловского»¹¹.

Одно из первых публичных чтений «Экваториального леса» состоялось 24 марта 1919 г. в Петроградском театре «Гротеск»: «...Это было в начале трудной голодной зимы 1918–1919 гг. К концу той же зимы Горький попытался поддержать отощавших писателей устройством их выступлений перед широкими народными массами. На первом таком выступлении, происходившем в помещении театра-фарс, в котором до революции актрисы привыкли выступать едва ли не в полном “без-белье”, массы оказались представлены преимущественно мальчишками-папиросниками и прочей публикой с Невского проспекта: “Экваториальный лес”, великолепно прочитанный Гумилевым, нашел у слушателей отклик. Последним выступил Блок...»¹²

Приведем текст стихотворения полностью с учетом разночтений с копией машинописного автографа и указанием на авторскую правку¹³:

ДОМ ИСКУССТВ ПРИ ВАРКОПРОСЕ

Угол Моева и Невского (рядом с Моевым д. 50)

В Понедельник, 29 Декабря с. г.,

СОСТОИТСЯ

ВЕЧЕР

ПЕТРОГРАДСКИХ ПОЭТОВ

УЧАСТВУЮТ: А. Блок, Н. Гумилев, Зоргенфрей, Г. Иванов, М. Кузмин, Н. Оцуп, В. Пяст, В. Рождественский и др.

Начало в 6 час. вечера.

ПОМЕЩЕНИЕ ОТАПЛИВАЕТСЯ.

Билеты по 20, 30 и 40 руб. продаются в Доме Искусств и в помещении Издательства Всемирной Литературы (Моишман ул., д. 50).

В здании Полиграфического завода в 6 ч. в. в Доме Искусств состоится следующее чтение и вечер: 3-го января лекция М. Горького о ТОЛОТОМ, 12-го января - лекция В. Чуковского о НЕКРАСОВЕ, 19-го января - лекция Андрея Белого о ПОЭТИКЕ. 28-го января - вечер памяти Леонида Андреева.

Билеты и все справки там же.

Отдел Рекламы. № 147.

№ 147 (1920 г.)

«Помещение отапливается». Афиша поэтического вечера в Петроградском Доме искусств 29 декабря 1920 г.

№	Текст публикации 1921 г.	Машинопись	Правка
1	Я поставил палатку на каменном склоне	Я поставил палатку на каменном склоне	
2	Абиссинских, сбегающих к западу, гор	Абиссинских, сбегающих к западу, гор	
3	И беспечно смотрел, как пылают закаты	И беспечно смотрел, как пылают закаты	И недели смотрел, как пылают закаты
4	Над зеленою крышей далеких лесов.	Над зеленою крышей далеких лесов.	
5	Прилетали оттуда какие-то птицы	Прилетали оттуда какие-то птицы	
6	С изумрудными перьями в длинных хвостах,	С изумрудными перьями в длинных хвостах,	
7	По ночам выбегали веселые зебры,	По ночам выбегали веселые зебры,	
8	Мне был слышен их храп и удары копыт.	Мне был слышен их храп и удары копыт.	
9	И однажды закат был особенно красен,	И однажды закат был особенно красен,	
10	И особенный запах летел от лесов,	И особенный запах летел от лесов,	
11	И к палатке моей подошел европеец,	И к палатке моей подошел европеец,	
12	Исхудалый, небритый, и есть попросил.	Исхудалый, небритый, и есть попросил.	

¹¹ См.: Степанов. *Летопись*, II. С. 633.

¹² Л. В. Розенталь. Непримечательные достоверности, *Минувшее-23. Исторический альманах*. СПб.: Atheneum — Феникс, 1998. С. 45–46.

¹³ Текст автографа-черновика, расшифрованный Н. М. Иванниковой с фотографии оригинала, хранившегося у Л. В. Горнунга (1902–1993), был получен мною от Е. Е. Степанова, который вместе с Н. М. Иванниковой работал с ним еще до смерти владельца. Сейчас хранится в ИРЛИ РАН РП; оп. 1, № 1010, л. 1–3.

№	Текст публикации 1921 г.	Машинопись	Правка
13	Вплоть до ночи он ел, неумело и жадно,	Вплоть до ночи он ел, неумело и жадно,	
14	Клал сардинки на мяса сухого ломоть.	Клал сардинки на мяса сухого ломоть.	вначале вместо «мяса» было «хлеба», зачеркнуто
15	Как пилюли, проглатывал кубики магги	Как пилюли, проглатывал кубики магги	
16	И в абсент добавлять отказался воды.	И в абсент добавлять отказался воды.	
17	Я спросил, почему он так мертвенно бледен,	Я спросил, почему он так мертвенно бледен,	
18	Почему его руки сухие дрожат,	Почему его руки сухие дрожат,	
19	Как листья... «Лихорадка великого леса», —	Как листья... «Лихорадка великого леса», —	Как листья? — «Лихорадка Великого леса» —
20	Он ответил и с ужасом глянул назад.	Он ответил и с ужасом глянул назад.	
21		Я спросил про большую открытую рану,	
22		Что сквозь тряпки чернела на впалой груди,	Что чернела сквозь тряпки на впалой груди
23		Что с ним было? «Горилла великого леса», —	Что с ним было? «Горилла Великого леса», —
24		Он сказал и не смел оглянуться назад.	
25	Был с ним карлик, мне по пояс, голый и черный,	Был с ним карлик, мне по пояс, голый и черный,	
26	Мне казалось, что он не умел говорить,	Мне казалось, что он не умел говорить,	
27	Точно пес, он сидел за своим господином,	Точно пес, он сидел за своим господином,	
28	Положив на колени бульдожье лицо.	Положив на колени бульдожье лицо.	
29	Но когда мой слуга подтолкнул его в шутку,	Но когда мой слуга подтолкнул его в шутку,	
30	Он оскалил ужасные зубы свои	Он оскалил ужасные зубы свои	
31	И потом целый день волновался и фыркал	И потом целый день волновался и фыркал	
32	И раскрашенным дротиком бил по земле.	И раскрашенным дротиком бил по земле.	
			переход на другую страницу
33	Я постель предоставил усталому гостю,	Я постель предоставил усталому гостю,	
34	Лег на шкурах пантер, но не мог задремать,	Лег на шкурах пантер, но не мог задремать,	
35	Жадно слушая длинную, дикую повесть,	Жадно слушая длинную, дикую повесть,	
36	Лихорадочный бред пришлеца из лесов.	Лихорадочный бред пришлеца из лесов.	
37	Он вздыхал: «Как темно... Этот лес бесконечен...	Он вздыхал: «Как темно... Этот лес бесконечен...	
38	Не увидеть нам солнца уже никогда...	Не увидеть нам солнца уже никогда...	
39	Пьер, дневник у тебя? На груди под рубашкой?	Пьер, дневник у тебя? На груди под рубашкой?	
40	Лучше жизнь потерять нам, чем этот дневник!	Лучше жизнь потерять нам, чем этот дневник!	
41	Почему нас оставили черные люди?	Почему нас покинули черные люди?	
42	Горе! Компасы наши они унесли...	Горе, компасы наши они унесли...	Горе. Компасы наши они унесли
43	Что нам делать? Не видно ни зверя, ни птицы,	Что нам делать? Не видно ни зверя, ни птицы,	
44	Только посвист и шорох вверху и внизу!	Только посвист и шорох вверху и внизу	
45	Пьер, заметил костры? Там, наверное, люди...	Пьер, заметил костры? Там, наверное, люди...	Пьер, ты видишь костры, там наверное люди...
46	Неужели же мы, наконец, спасены?!	Неужели же мы, наконец, спасены?!	
47	Это карлики... сколько их, сколько собралось...	Это карлики... сколько их, сколько собралось...	
48	Пьер, стреляй! На костре челевчья нога!	Пьер, стреляй! На костре — челевчья нога!	Пьер, стреляй — на костре челевчья нога

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

№	Текст публикации 1921 г.	Машинопись	Правка
49	Врукопашную! Помни, отравлены стрелы...	В рукопашную! Помни, отравлены стрелы...	В рукопашную, помни, отравлены стрелы,
50	Бей того, кто на пне... он кричит, он их вождь...	Бей того, кто на пне... он кричит, он их вождь...	
51	Горе мне! На куски разлетелась винтовка...	Горе мне! На куски разлетелась винтовка...	Горе мне, на куски разлетелась винтовка...
52	Ничего не могу... повалили меня...	Ничего не могу... повалили меня...	Ничего не могу, повалили меня...
53	Нет, я жив, только связан... злодеи, злодеи,	Нет, я жив, только связан... злодеи, злодеи,	Нет, я жив, только связан, злодеи, злодеи,
54	Отпустите меня, я не в силах смотреть!..	Отпустите меня, я не в силах смотреть!..	Отпустите меня, я не в силах смотреть.
55	Жарят Пьера... А мы с ним играли в Марселе,	Жарят Пьера... а мы с ним играли в Марселе,	Жарят Пьера, а мы с ним играли в Марселе,
56	На утесе у моря играли детьми.	На утесе у моря играли детьми.	
57	Что ты хочешь, собака? Ты встал на колени?	Что ты хочешь, собака? Ты встал на колени?	Что ты хочешь, собака, ты встал на колени?
58	Я плюю на тебя, омерзительный зверь!	Я плюю на тебя, омерзительный зверь!	
59	Но ты лижешь мне руки? Ты рвешь мои путы?	Но ты лижешь мне руки? Ты рвешь мои путы?	Но ты лижешь мне руки, ты рвешь мои путы,
60	Да, я понял, ты богом считаешь меня...	Да, я понял, ты богом считаешь меня...	Да, я понял, ты Богом считаешь меня...
61	Ну, бежим! Не бери человеческого мяса,	Ну, бежим! Не бери человеческого мяса,	Ну, бежим, не бери человеческого мяса
62	Всемогущие боги его не едят...	Всемогущие боги его не едят...	Всемогущие Боги его не едят...
63	Лес... о, лес бесконечный... я голоден, Акка...	Лес... о, лес бесконечный... я голоден, Акка...	Лес, о, лес бесконечный, я голоден, акка,
64	Излови, если можешь, большую змею!»	Излови, если можешь, большую змею!»	
65	Он стонал и хрипел, он хватался за сердце	Он стонал и хрипел, он хватался за сердце	Он стонал, он хрипел, он хватался за сердце
66	И наутро, почудилось мне, задремал;	И наутро, почудилось мне, задремал;	
67	Но когда я его разбудить попытался,	Но когда я его разбудить попытался,	
68	Я увидел, что мухи ползли по глазам.	Я увидел, что мухи ползли по глазам.	
69	Я его закопал у подножия пальмы,	Я его закопал у подножия пальмы,	Я его схоронил у подножия пальмы,
70	Крест поставил над грудой тяжелых камней	Крест поставил над грудой тяжелых камней	Крест поставил над грудой огромных камней
71	И простые слова написал на дощечке:	И простые слова написал на дощечке:	
72	«Христианин зарыт здесь, молитесь о нем».	«Христианин зарыт здесь, молитесь о нем».	
73	Карлик, чистя свой дротик, смотрел равнодушно,	Карлик, чистя свой дротик, смотрел равнодушно,	
74	Но когда я закончил печальный обряд,	Но когда я закончил печальный обряд,	
75	Он вскочил и, не крикнув, помчался по склону,	Он вскочил и, не крикнув, помчался по склону,	
76	Как олень, убегая в родные леса.	Как олень, убегая в родные леса.	Как олень, убегая в родные края
77	Через год я прочел во французских газетах,	Через год я прочел во французских газетах,	
78	Я прочел и печально поник головой:	Я прочел и печально поник головой:	Я прочел и печально поник головой,
79	«Из большой экспедиции к Верхнему Конго	— Из большой экспедиции к Верхнему Конго	«Из большой экспедиции к Верхнему Конго
80	До сих пор ни один не вернулся назад».	До сих пор ни один не вернулся назад».	

Журнальную публикацию сопровождали авторские комментарии: «*Магги* — сгущенный мясной бульон. *Абсент* — сладкая крепкая водка. *Компас* — магнитный прибор. *Акка* — черный карлик из племени акка. *Верхнее Конго* — французские владения в Африке»¹⁴.

«Абиссиния», одно из ключевых стихотворений сборника «Шатер», содержит образный ряд, общий с «Экваториальным лесом»:

В Шоа воины хитры, жестоки и грубы,
 Курят трубки и пьют опьяняющий тэдж,
 Любят слушать одни барабаны да трубы,
 Мазать маслом ружье да оттачивать меч.
 Харраритов, галла, сомали, данакилей,
Людоедов и карликов в чаще лесов¹⁵
 Своему Менелику они покорили,
 Устелили дворец его шкурами львов¹⁶.

Ставшая «мостом» к «Шатру»¹⁷ поэма «Мик», задуманная Гумилевым, по-видимому, в ходе экспедиции 1913 г., имеет вариант, связанный с Конго, и содержит явную переключку с «Экваториальным лесом»:

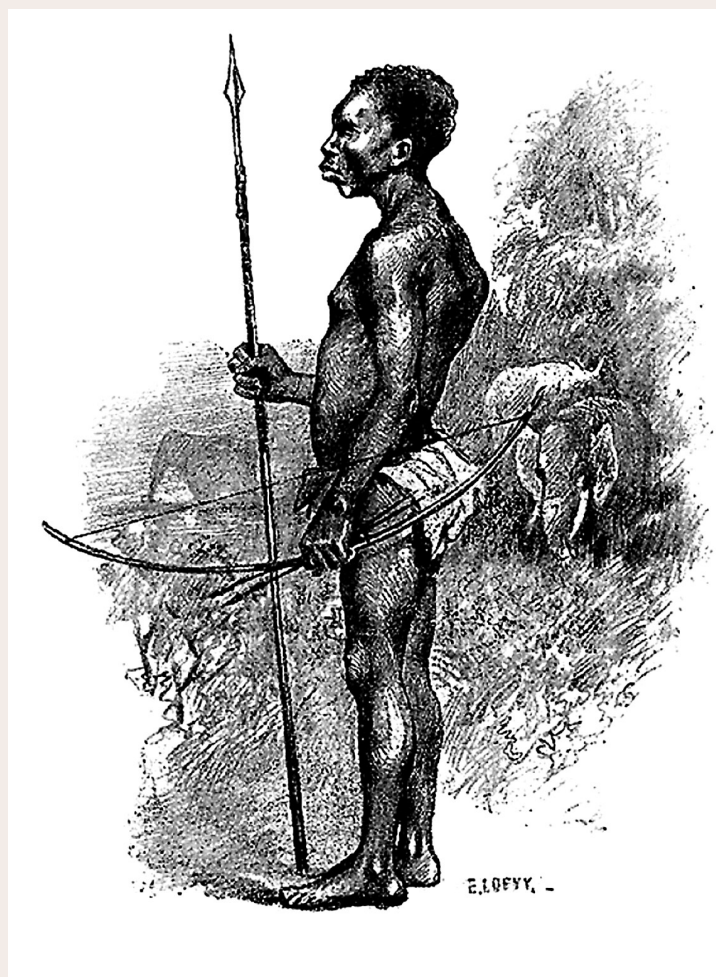
Чрез многоводный Сенегал
 В тущобы Конго он влетал
 И как потом он проклинал
 Свой неприветливый удел
 Там *оголтелый людоед*
 С копьем за ним пустился вслед
 И голых полчища богов
 Со свежей кровью на губах
 Вдруг подняли ужасный рев

¹⁴ См.: Н. С. Гумилев. *Сочинения. Стихотворения. Поэмы (1918–1921)*, IV. М.: Воскресенье, 2001. С. 241.

¹⁵ Здесь и далее курсив мой.

¹⁶ Николай Гумилев. Абиссиния. 1918 г.

¹⁷ Варианты текста содержат наброски «путешествия» Мика: Египет, Сахара, Марокко, Конго, Трансвааль, Верховья Нила. См.: Н. С. Гумилев. *Сочинения. Стихотворения. Поэмы (1914–1918)*, III. М.: Воскресенье, 2001. С. 231.

Пигмей. Иллюстрация в книге: Г. М. Стэнли. *В джунглях Африки*. Пер. с англ. Е. Г. Бекетовой; под ред. А. Н. Бекетова, I. СПб.: Тип. Пантелеевых, 1892. С. 85. Книга Стэнли — еще один важный источник образов для молодого поэта

На каменных своих столбах
 В ловушки скрытые среди скал
 Жираф ногами попадал¹⁸.

Немногим позднее «Экваториального леса» Гумилевым были написаны и такие строки:

В том лесу белесоватые стволы
 Выступали неожиданно из мглы.

Из земли за корнем корень выходил,
 Точно руки обитателей могил.

¹⁸ Там же. С. 231–232.

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

Под покровом ярко-огненной листвы
Великаны жили, карлики и львы¹⁹.

Итак, в стихотворении «Экваториальный лес» речь идет о том, что автор в ходе собственного путешествия остановился на ночлег на склоне «Абиссинских, сбегаящих к западу, гор», откуда ему открывался вид на безбрежный экваториальный лес. Судя по тому, что в его поле зрения появлялись зебры, между местом его стоянки и лесом должна была пролегать полоса саванны (однако не очень широкая: к нему прилетали лесные птицы). Вечером, на закате автора нашел вышедший из леса исхудавший и больной малярией француз, как выяснилось впоследствии, участник большой экспедиции в Верхнее Конго. Француза сопровождал пигмей, причисленный автором к акка. Из бреда больного стало ясно, что экспедиция была брошена нанятыми проводниками-африканцами, унесшими с собой и экспедиционные компасы, сбилась с пути, наткнулась на стоянку пигмеев-антропофагов. Другой участник экспедиции по имени Пьер погиб в стычке и был съеден. В результате погиб и полевой дневник, сохранить который для участников экспедиции было исключительно важно. Вышедший к автору безмянный француз был спасен благодаря тому, что пигмей-акка освободил и вывел его из леса, приняв за божество. Французский путешественник, однако, не пережил ночь и был похоронен автором «под грудой камней» с простым деревянным крестом. Из текста стихотворения следует, что детство обоих французов прошло в Марселе. Через год, уже после возвращения в Европу, автор прочел «во французских газетах» о гибели

ли всего состава большой экспедиции, отправленной в Верхнее Конго.

ПЕРВЫЙ ПАРИЖ. КНИЖНАЯ АФРИКА

Летом 1906 г., практически сразу после получения аттестата зрелости двадцатилетний Николай Гумилев оказался в Париже. Нельзя не согласиться с Евгением Степановым в том, что эта поездка в Париж впоследствии оказала очень серьезное влияние на всю дальнейшую биографию Гумилева, «включая его поэтическое творчество, его организаторские инициативы по созданию литературных журналов, его работы по теории

Николай Гумилев сразу после окончания гимназии и перед отъездом в Париж. 1906 г.

¹⁹ Николай Гумилев. Лес. 1919 г. Ср. песню сомалийцев, записанную Гумилевым в 1913 г.: «Берринга, где живет племя Исса, Гурти, где живет племя Гургура, Харрар, который выше земли данакилей, люди Гальбет, которые не покидают своей родины, низкорослые люди, страна, где царит Исаак, страна по ту сторону реки Селлель, где царит Самаррон, страна, где вождю Дароту Галласы носят воду их колодцев с той стороны реки Уэби, — весь мир я обошел, но прекраснее всего этого Мариан Магана, будь благословенна, Рераудаль, где ты скромнее, красивее и приятнее цветом кожи, чем все арабские женщины». См.: Гумилев. Африканский дневник, *Сочинения*, VI. С. 80.

стихосложения и созданию поэтических студий, и даже на его будущие африканские странствия»²⁰.

1 октября Гумилев знакомится с молодым французским поэтом, племянником И. Ф. Анненского, Николая Деникером (1881–1942)²¹. Представив рекомендательное письмо И. Ф. Анненского, он был приглашен к обеду в семью Жозефа, по-русски — Иосифа Егоровича Деникера (1852–1918)²², который родился в Астрахани в семье купцов-французов, окрестивших его по православному обряду. Отучившись в астраханской, саратовской и московской гимназиях, он в 1869 г. поступил на химическое отделение Санкт-Петербургского технологического института, который блестяще окончил в 1873 г. Исповедуя радикально антимоноархические взгляды, Деникер отправился в Париж, успешно избежав ареста. С 1879 г. он начинает серьезно увлекаться антропологией и поступает на естественно-исторический факультет в Сорбонну, где уже в 1886 г. защищает докторскую диссертацию и 1888 г. получает назначение на должность главного библиотекаря в Музее естественной истории в Париже. После публикации новаторской монографии «Человеческие расы»²³ Деникера признают лидером французской антропологической школы, он становится редактором «Бюллетеня Антропологического общества». Вскоре за свои научные заслуги Деникер был удостоен Ордена Почетного легиона, стал доктором права в Университете Абердина (Шотландия) и был избран президентом Антропологического и Географического обществ Франции, а также президентом Ассоциации университетских библиотек.

²⁰ Степанов. *Летопись*, I. С. 87. О парижском круге общения Гумилева этой поры см. там же, с. 88–105.

²¹ Письмо Н. С. Гумилева В. И. Анненскому-Кривичу. Париж. 19 сентября / 2 октября 1906 г. См.: Степанов. *Летопись*, I. С. 80–81.

²² Подробнее о нем см.: В. Б. Авдеев. Создатель расовой типологии И. Е. Деникер. *Русский международный журнал «Атеней»*. VI (2004). С. 32; A. Montagu. The Concept of Race, *American Anthropologist*, LXIV/5 (October 1962). P. 919–928. См. также: Степанов. *Летопись*, I. С. 88–89.

²³ J. Deniker. *Races et peuples de la terre: éléments d'anthropologie et d'ethnographie*. Paris: Schleicher 1900. Английский перевод — 1900 г., русский перевод — 1902 г.

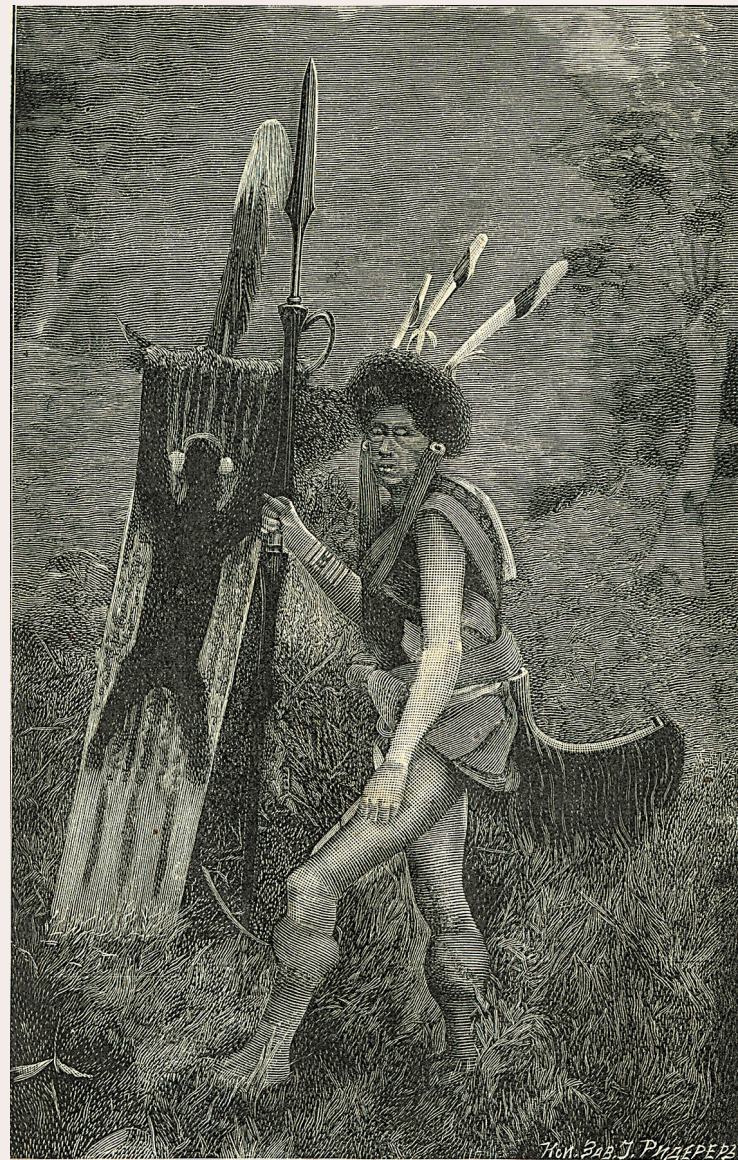

Иллюстрация с титульного листа русского издания книги И. Е. Деникера *Человеческие расы*. СПб.: А. Большаков и Д. Голов, 1902

Старший сын ученого Николая Деникер в то время активно занимался поэтической деятельностью, был другом Гийома Аполлинера (1880–1918) и Андре Сальмона (1881–1969), издавал вместе с ними журнал “Le Festin d’Ésope” («Празднество Эзопа», 1903–1904). При этом молодой поэт был полностью посвящен в научные изыскания отца²⁴. Вскоре это новое

²⁴ См.: A. Salmon. *Souvenirs sans fin. Première époque (1903–1908)*. Paris: Gallimard, 1955. P. 66–67.

Maison de Buffon (Париж) — здание библиотеки, в котором бывал Н. С. Гумилев в 1906–1908 гг.

парижское знакомство Гумилева, в отличие от многих других, переросло в дружбу²⁵, молодые люди часто встречались, и прежде всего в Ботаническом саду (Jardin des Plantes).

Квартира директора библиотеки размещалась в ее основном здании, носившем название Maison de Buffon, расположенном в глубине Ботанического сада и совсем неподалеку от главного здания Сорбонны, куда Гумилев иногда ходил слушать лекции. Бывая у Деникеров, он не только получил возможность посещать библиотеку, но и познакомился с выдающимся «русско-французским» ученым, эрудиция которого поражала коллег: «это выглядело как чудо, ибо он писал исследования

по эмбриологии человекообразных обезьян, и тут же легко переключался на исследования чукчей, калмыков, турок, готтентотов и пигмеев»²⁶.

В той же библиотеке Николай Гумилев мог познакомиться с трехтомной монографией выдающегося «русско-немецкого» путешественника Василия (Вильгельма) Юнкера, который не только встречался с пигмеями-акка и привез в Петербургскую Кунсткамеру коллекцию их оружия²⁷, но в 1881 г. получил

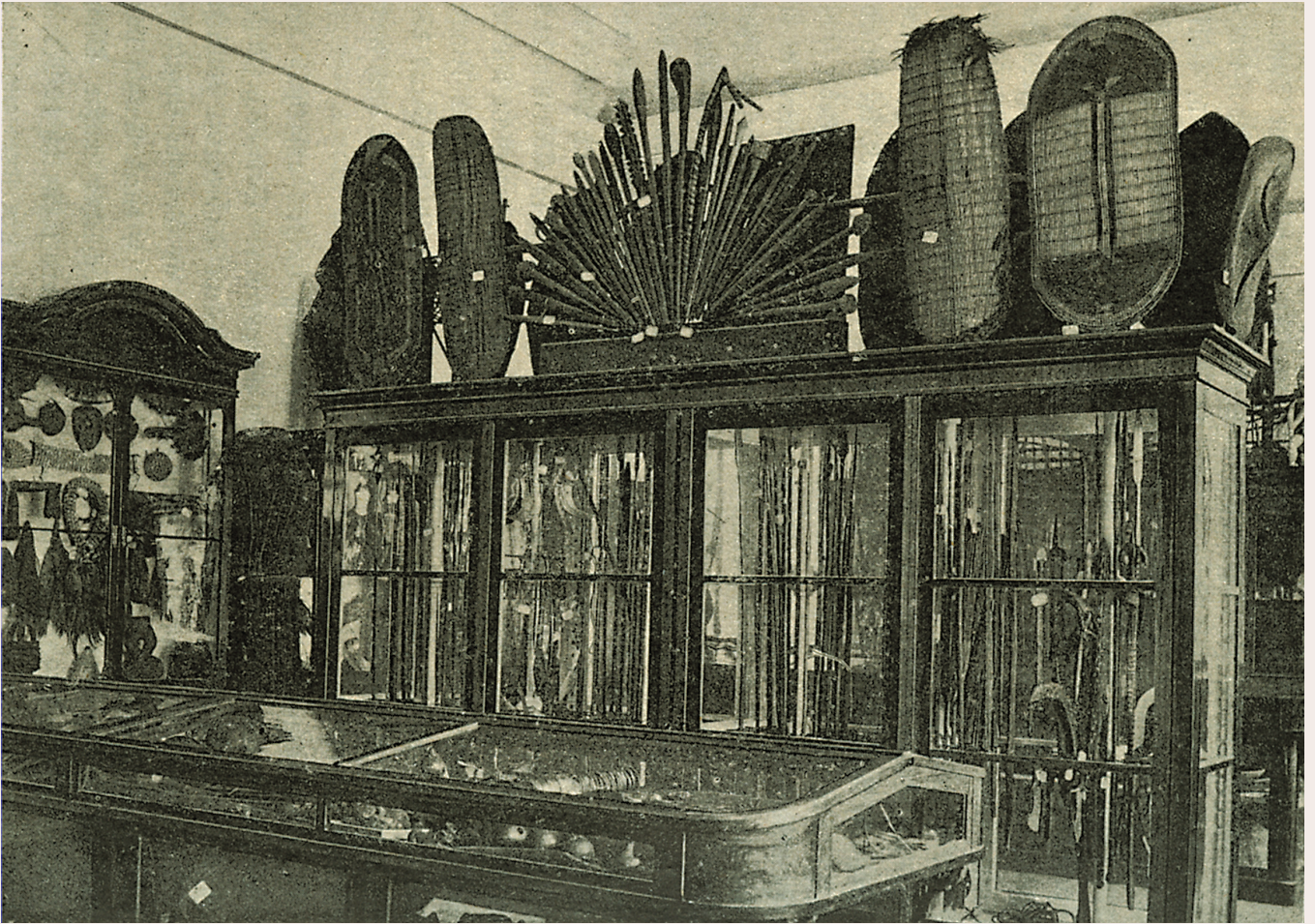

Женщина-акка. Иллюстрация из книги: В. В. Юнкер. *Путешествие по Африке*. М.: Государственное издательство географической литературы, 1949

²⁵ См.: П. Н. Лукницкий. *Труды и дни Н. С. Гумилева*. СПб.: Наука, 2010; В. К. Лукницкая. *Любовник. Рыцарь. Летописец. Еще три сенсации «серебряного века»*. СПб.: Сударыня, 2005. С. 174, 176, 179. В Пушкинском Доме хранится экземпляр книги стихов Н. Деникера «Poèmes: le décor, la lumineuse tempête, la venelle dolente, l'ultime clairière» (Paris, 1907) с дарственной надписью: «Au poète Nicolas Goumileff. En témoignage de sympathie littéraire, Nicolas Deniker. Novembre <19>07» («Поэту Николаю Гумилеву. В знак литературной симпатии, Никола Деникер. Ноябрь <10>07»). Известно, что Деникер встречался с Гумилевыми во время их свадебного путешествия в Париж в 1910 г. (П. Н. Лукницкий. *Acutiana. Встречи с Анной Ахматовой. 1924–1925 гг.*, I. Paris: Ymca-Press, 1991. P. 175). Подробнее см.: Гумилев. *Сочинения*, VIII. Комментарий к письму № 5. С. 294–295.

²⁶ A. Keith & A. C. Haddon. Obituary: Dr. Joseph Deniker, *Man* XVIII (May 1918). P. 66.

²⁷ См.: Г. Н. Гоцко. История отдела Африки МАЭ. *Собрания МАЭ РАН. К 100-летию образования первого академического этнографического центра*. Л.: Наука, 1980. С. 188: «Существенно пополнились африканские коллекции лишь в 1879 г., когда в Музей поступил богатейший дар известного русского путешественника по Африке В. В. Юнкера. Во время своего первого путешествия 1876–1878 г. он исследовал совершенно до него неизведанные районы Центральной Африки, верховья Нила и его притоки. Юнкер прошел по районам, где до него не бывал ни один европеец, собрал там огромную этнографическую коллекцию (предметы быта, оружия, одежды, украшений, музыкальных инструментов) по народам

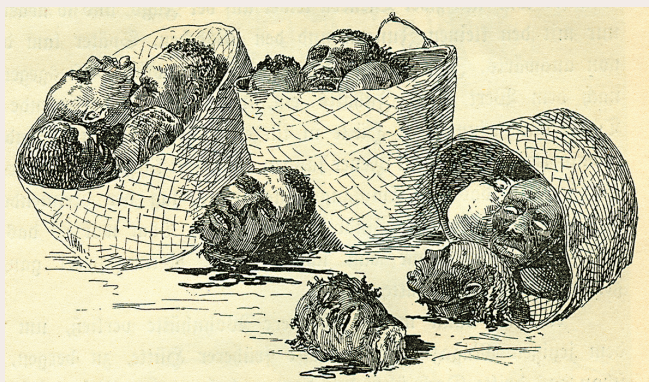
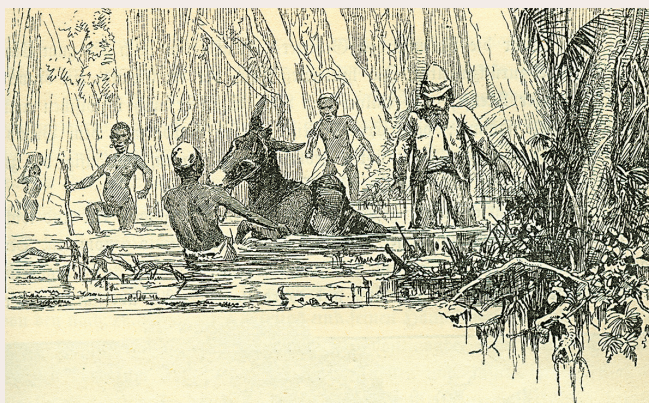
Африканская экспозиция Музея антропологии и этнографии из книги: W. Junker. *Reisen in Afrika*, III. Vienna: Eduard Holz, 1891

пигмея-акка от одного из африканских вождей в подарок в качестве слуги. Романтические гравюры, иллюстрирующие его монографию, могут легко быть использованы и как иллюстрации к стихотворению «Экваториальный лес». Привезенную им коллекцию копий, луков и стрел пигмеев-акка, в которой были и раскрашенный дротик, и отравленные стрелы, упомянутые в «Экваториальном лесе», Николай Гумилев, безусловно, видел в Кунсткамере.

верховьев Нила, р. Уэле: азанде, мангбету и низкорослым племенам пигмеев акка, а на обратном пути — по арабам Египта. Кроме того, им были собраны антропологические и зоологические коллекции. По возвращении из Африки Юнкер получил выгодные предложения многих европейских музеев на приобретение его собраний, однако он их безвозмездно передал Петербургской Академии наук». Подробнее см.: А.И. Собченко. Этнографическая коллекция В.В. Юнкера по народам Африки в собраниях Музея антропологии и этнографии. *Сборник МАЭ*, XV (1953). С. 411–447; Он же. Коллекция В.В. Юнкера по пигмеям в собраниях Музея антропологии и этнографии, *Сборник МАЭ*, XVI (1955). С. 308–321.

Впрочем, собственные встречи Юнкера с пигмеями-акка носили вполне мирный характер: «Тем не менее этот утомительный переход доставил мне большую радость. Давно лелеемое мной желание увидеть карликовый народ акка или тики-тики, как их называют арабы, сегодня исполнилось. Поскольку я постоянно спрашивал о них, то как раз во время последнего ночного привала мне сообщили, что одна группа акка кочует вблизи, среди момфу. Я тут же обещал своим разведчикам подарки, если они отведут меня к акка. И, таким образом, после часового пути я действительно подошел к пятидесяти маленьким хижинам акка, стоявшим в лесу близко одна к другой. Все хижины были покинуты их обитателями. Но мой посланец сумел задержать двоих акка. Я быстро вытащил подарки и передал им. Пообещав дать им еще больше, если они

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

Иллюстрации из книги: В. В. Юнкер. *Путешествие по Африке*.

будут нас ждать на дороге вместе со своими братьями, женами и детьми, я таким образом достиг цели. Спустя не более четверти часа я находился в кругу сорока-пятидесяти маленьких людей с их женами, примерно столько же выглядывало из-за листвы кустарника. Я немедленно распределил между ними связки пестрых бус и другие мелочи, после чего они стали немного смелее. Звуки моих всевозможных музыкальных инструментов и показанные им картинки лесных зверей заставили их окончательно забыть страх и привели в необычный

восторг. Таким образом, я получил возможность наблюдать за этими человечками»²⁸.

²⁸ В. В. Юнкер. *Путешествие по Африке*. М.: Государственное издательство географической литературы, 1949. С. 384. В изучении пигмеев (акка в первую очередь) велик вклад и родившегося в Риге Георга Августа Швейнфурта (1836–1925, подробнее см.: G. Schweinfurth. *Im Herzen von Afrika*. I–II. Leipzig: Brockhaus, 1874). Юнкером и Швейнфуртом были опубликованы результаты пионерских экспедиций второй половины — конца XIX в. Исследования были успешно продолжены в 1910-х гг. группой французских и бельгийских путешественников (G. Bruel, M. Poutrin, M. Regnault, Dr. Ouzilleau, A. Hutereau, J. Maes), многие из которых работали в Африке, по существу, одновременно с Николаем Гумилевым.

В. В. Юнкер был причастен к событиям, связанным с миссией знаменитого путешественника и журналиста Генри Мортон Стенли (1841–1904). Отправленный в 1887 г. для освобождения Эмина-паша²⁹, он со многими приключениями пробивался к нему *через экваториальный лес*. Начальник его арьергарда, майор Бартоло, был убит «взбунтовавшимися туземцами». В книге Стенли³⁰, описывающей эти события, упоминаются *и голод, и акка, и отравленные стрелы*.

К этой истории был причастен и итальянский офицер и путешественник Гаэтано Казати³¹ (1838–1902) В апреле 1883 г., вместе с В. В. Юнкером он был гостеприимно принят Эмин-пашой, которому помогал в военных действиях против махдистов. Впоследствии был приговорен к смерти, *но смог спастись с помощью слуги* при приближении отряда Стенли. Во время своих походов *он посетил земли ниам ниам, встречал акка и фотографировал их*.

Здесь нельзя не привезти и два текста, с которыми Гумилев мог познакомиться на русском языке еще в гимназические годы:

«Многие говорят, что между неграми есть антропофаги. На полуострове Сенаарском нет; но и здешние негры утверждают, что там, дальше, в вершинах Белого Нила, есть люди, которые едят человеческое мясо.

²⁹ Эмин-паша (Эдуард Шнитцер, 1840–1892) — принявший ислам выходец из еврейской семьи, крупный египетский чиновник и немецкий колониальный деятель, путешественник и исследователь Африки. С 1878 г. — губернатор Экваториальной провинции, отрезанной от остальной части страны в 1885 г. в ходе махдистского восстания. Связь с Европой осуществлялась тогда через В. В. Юнкера. В 1890 г. поступил на службу к германскому правительству. Жестко боролся с работорговлей и в связи с этим был убит в ходе своей последней экспедиции.

³⁰ H. M. Stanley. In Darkest Africa or the Quest, Rescue, and Retreat of Emin Governor of Equatoria, I–II. New York: C. Scribner's Sons, 1890. Перевод на русский язык: Г. Стенли. *В дебрях Африки. История поисков, освобождения и отступления Эмина Паши правителя Экватории*, I–II. СПб.: Тип. Пантелеевых, 1892.

³¹ G. Casati. Dieci anni in Equatoria e ritorno con Emin Pascia, I–II. Milano: Fratelli Dumolard, 1891; английский перевод: *Ten Years in Equatoria and the Return with Emin Pasha*. Transl. Major Gaetano Casati. I–II. London: Frederick Warne & Co., 1891. Я искренне благодарен д-ру М. Ледюк-Гримальди (Брюссель) за информацию о совпадениях между элементами сюжета стихотворения «Экваториальный лес» и событиями, запечатленными в сочинениях Стенли и Казати.

Где же именно? Большею частью указывают на королевство Бурну, и даже называют племя Бени-ням-ням, живущее на реке Бахр-эль-газель, впадающей с левой стороны в Белый Нил. В истине этого факта можно сомневаться, но отвергать совершенно — нельзя, потому что почти все негры и некоторые купцы-арабы говорят о нем. Во всяком случае, это исключение; судебная медицина показывает нам примеры подобного животного влечения между белыми людьми; сами негры с омерзением говорят об антропофагах», — писал Е. П. Ковалевский³², о котором мы подробно говорили выше.

Самому же Иосифу Деникеру принадлежат такие строки:

«Темнокожие народности пигмеев рассеяны в широкой полосе, простирающейся на три градуса по обе стороны экватора, через весь африканский материк от Уганды до Габона. Главными звеньями этой цепи карликовых народностей, раскинутой между страной великих озер и Атлантическим океаном, являются акка или тики-тики, обитающие на верхнем течении Нила и в стране ниам-ниамов... можно, однако, собрать некоторое число серьезных указаний на существование пигмеев в верхней части бассейна Кассайи, а также далее на восток до озера Танганьики и, наконец, *к северу от озер Стефании и Рудольфа (в восточноафриканских английских владениях), близ окраин Каффы*, под 7-м град. с.-ш., где старинные путешественники заявляли о пигмеях догбо, которые были и в самом деле открыты в 1896 г. Д. Смитом. Сами они называют себя дюм, достигаясь приблизительно 1,50 м роста и напоминают своими признаками прочие племена африканских карликов»³³.

Для нас важно, что заключения Жозефа Деникера о пигмеях «близ окраин Каффы» совпадают и с выводами ведущего современного исследователя проблемы Л. Кавалли-Сфорца, как мы видели выше.

³² Е. П. Ковалевский. *Путешествие во внутреннюю Африку*. СПб.: Типография И. И. Глазунова, 1872. С. 231.

³³ И. Деникер. *Человеческие расы*. СПб.: А. Большаков и Д. Голов, 1902. С. 544–545.

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

Die Verbreitung der Anthropophagie. Entworfen von Dr. Fr. Umlauf. Wien, Pest, Leipzig: A. Hartleben Verlag, 1893.

Карта, составленная австрийским географом Фридрихом Умлауфтом (1844–1923), сводит воедино европейские представления конца XIX в. о распространении антропофагии в мире. Красным отмечены области, где, как полагали, антропофагия продолжает иметь место, зеленым — те регионы, где такие практики были в прошлом

Книги этих путешественников были легко доступны для Гумилева частью в России, а частью — в библиотеке Ботанического сада. В конце 1990-х гг., принимая участие в серии международных выставочных проектов Института арабского мира в Париже, я обычно селился в небольшой гостинице неподалеку от Jardin des Plantes. Я безуспешно попытался найти документальные следы работы Николая Гумилева в библиотеке, но богатейшее собрание атласов и книг XIX–XX вв. позволило мне отчетливо представить возможности, открывшиеся здесь для любознательного, целеустремленного и совсем молодого человека из России. Сравним теперь две приведенные выше цитаты с текстом самого Гумилева, который был создан в 1908 г., то есть до его первой поездки в Абиссинию:

«Пришелец и Зара остались одни. — Кто ты, — спросила Зара тихо, так тихо, что можно было только догадаться о красоте и звучности ее голоса, — кто ты и зачем ты пришел? И, содрогнувшись, ответил ей высокий пришелец. — Я из племени Зогар, с великого и священного озера Чад. Младший сын вождя, я считался сильным среди сильных, отважным среди отважных. В ночных битвах я не раз побеждал рыкающих золотогривых львов, и свирепые пантеры, слыша мои шаги, прятались, боязливые, в глухих оврагах. Смуглые девы чужих племен не раз звонко рыдали над трупами павших от моей руки. Но однажды не военные барабаны загрохотали над равниной, люди племени Зогар сошлись на холм, и великий жрец, начертав на моем лбу священный знак посланника, указал мне путь к тебе. По течению реки Шари

я прошел в область Ниам-Ниам, где низкорослые, безобразные люди пожирают друг друга и молятся богу, живущему в черном камне. Ядовитые туманы Укереве напоили мое тело огнем лихорадки, около Нгези я выдержал бой с громадной змеею, люди Нязи сорок дней гнались за мной по пятам, пока наконец слева от меня не засверкали серебряные снега Килиманджаро. И восемь раз полумесяц становился луной прежде, чем я пришел в Занзибар»³⁴.

Обложка первого номера журнала «Сириус» 1907 г.

В 1907 г. в Париже вместе с художником и критиком М. В. Фармаковским (1873–1946) и художником-графиком А. И. Божеряновым (1882–1959) Н. С. Гумилев стал издавать журнал «Сириус»³⁵, в третьем номере которого под псевдонимом Анатолий Грант было опубликовано его мистико-приключенческое сочинение «Вверх по Нилу (Листы из дневника)»³⁶, в котором есть такие строки: «Райдер Хаггард был доволен, встречая свирепых работорговцев, увертливых карликов и красивых девушек с белой кожей»³⁷.

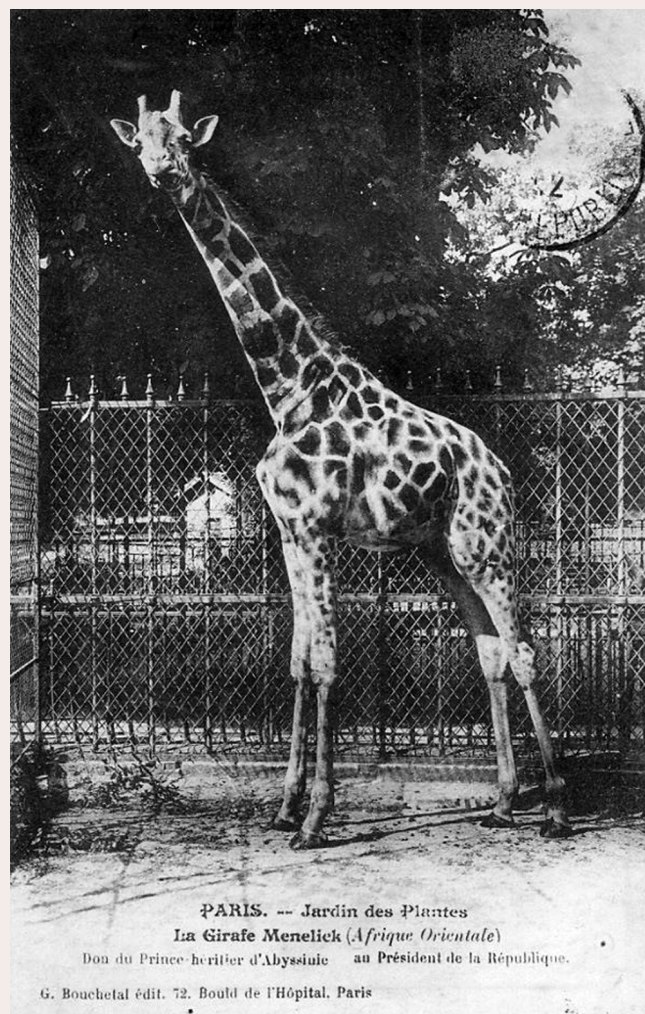
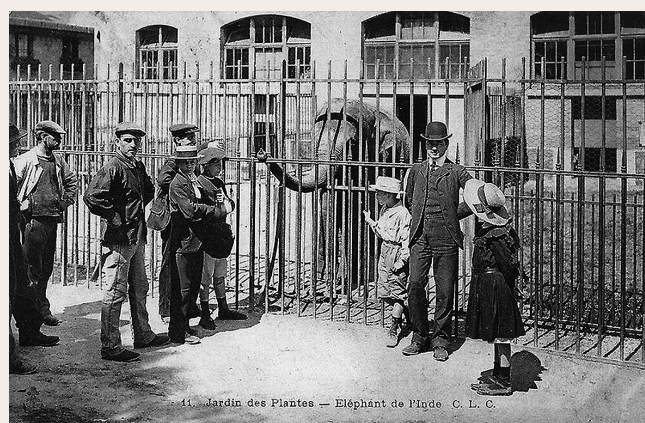
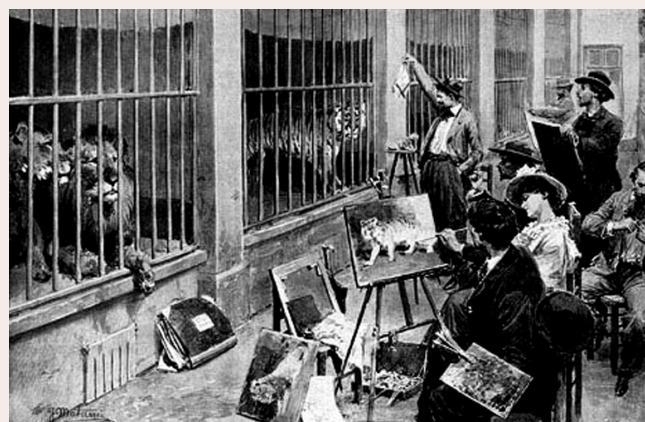
работорговцев, увертливых карликов и красивых девушек с белой кожей»³⁷.

³⁴ Гумилев. Принцесса Зара. *Сочинения*, VI. С. 52–56. Сегодня ньям ньям обозначают большую этническую группу, живущую в Конго и Судане, которая чаще именуется азанде. Как и «галла», «ньям ньям» считается в настоящее время уничтожительным термином. Шари (Chari, река Shari) — большая река, текущая между Нилом и Конго, через ЦАР и Чад и впадающая в озеро Чад.

³⁵ Подробнее см.: Л. В. Высокочков, О. Б. Сокурова, А. А. Шелаева. «Звездный» журнал Николая Гумилева и Мстислава Фармаковского, *Вестник Томского государственного университета*, 449 (2019). С. 16–22.

³⁶ Вспомним «Полевой дневник» Бург де Боза и дневник участников экспедиции, упомянутый в «Экваториальном лесе».

³⁷ Анатолий Грант (Н. С. Гумилев). Вверх по Нилу (Листы из дневника). *Сочинения*, VI. С. 20–22. Существует мнение о связи имени пигмея (Акка) с именем героини романа Г.-Р. Хаггарда «Люди тумана»: «...там имя Ака принадлежит царице-богине, роль которой принимает на себя одна из героинь, тогда как карлик по прозвищу Оттер изображает ее мужа, предстающего также змеем» (Н. А. Богомолов. *Русская литература начала XX века и оккультизм*. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 115.

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

Paris. — Au Jardin des Plantes. — Kako, dit le Terrible (Victimes: Laudy, 16 Septembre 1901. — Lancelle, 1er Juillet 1903). — Liza, sa compagne.

43. — Paris. — Au Jardin des Plantes. — Chameau et Dromadaire.

150. PARIS — Jardin des Plantes — La Maison des Singes. C. L. C.

Художники-анималисты (иллюстрация из журнала «L'Illustration» от 7 августа 1902 г.), слониха Рашель, гиппопотамы Коко и Лиза, жираф Менелик, верблюды и павильон для обезьян в Jardin des Plantes. Открытки 1905–1911 гг.

В декабре 1907 г. Гумилев пишет в письме к Брюсову: «Часто хожу в Jardin des Plantes...»³⁸ Богемная молодежь взяла тогда за правило ночные посещения Ботанического сада: «...проживая в Доме Буффона,

<Н. Деникер> держал в своем кармане ключ от Jardin des Plantes. Ключ от Jardin des Plantes! Можете ли вы себе представить, какие это предоставляло нам возможности, — нам, поэтам общества La Plume, завсегдатаям кафе Closerie des Lilas, баров Taverne du Pantheon и Taverne Pascal <...> ресторанчика Lograine, переделанного теперь в кинотеатр. Задолго до настоящего кино, для нас кино означало — проходить в два часа ночи на вершину лабиринта, под ветви ливанского кедра ...»³⁹ Известно, что в этих ночных прогулках принимал участие и Николай Гумилев⁴⁰. Здесь можно было увидеть слониху Рашель, верблюдов, львов, гиппопотамов Коко и Лиза... В 1911 г. всеобщий интерес парижан вызвал жираф Менелик. Содержавшаяся в Jardin des Plantes огромная обезьяна Бу-бу возможно связана с сюжетом рассказа Гумилева «Лесной дьявол»⁴¹.

ПОЛЕВОЙ ОПЫТ

Ландшафты, подобные описанным в стихотворении, можно обнаружить на предполагаемых маршрутах Николая Гумилева в 1911 г. в районе 7° с. ш. неподалеку от Каффы. Здесь же, как мы видели, было зафиксировано и пребывание пигмеев. При этом, как оказалось, канибализм пигмеям акка был приписан (как он был приписан и мэ'эн), в то время как антропофаги ниамниам⁴² были нормального роста. Неточности в научной

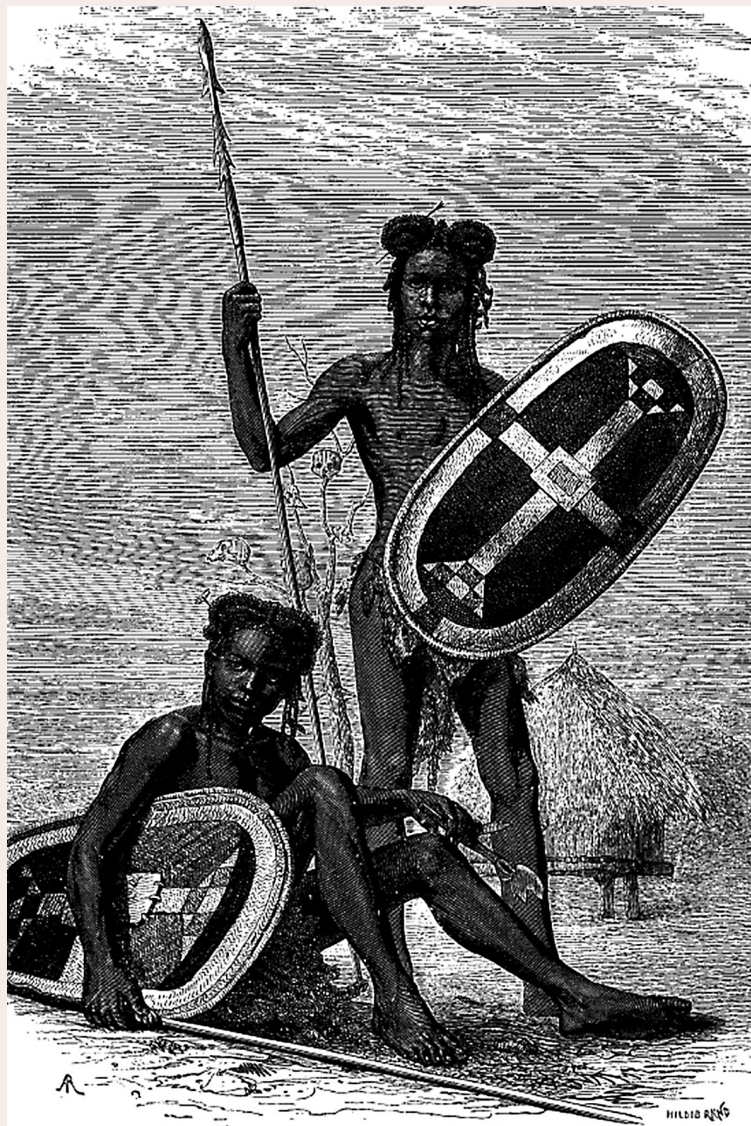
³⁹ См.: Salmon. *Souvenirs sans fin*. P. 69.

⁴⁰ Согласно М. В. Фармаковскому, Гумилев в 1907 г. «постоянно посещает Jardin des Plantes, подолгу (иногда по ночам) наблюдает крокодилов, гиен, тибетских медведей, птиц и др. животных» См.: Лукицкий. *Труды и дни*. С. 177. См. также: В. В. Бронгулеев. *Посредстве странствия земного. Документальная повесть о жизни и творчестве Николая Гумилева. Годы 1886–1913*. М.: Мысль, 1995. С. 80.

⁴¹ См.: Степанов. *Летопись*, I. С. 251.

⁴² См.: Schweinfurth. *Im Herzen von Afrika*, I. Kapitel 12 “Das Volk der Niamniam”; F. Giorgetti. Il Cannibalismo dei Niam Niam. *Africa: Journal of the International African Institute*, 27/2 (1957). P. 178–186. Автор доказывает, что канибалы ниам ниам первоначально состояли исключительно из народов банту (таких как бабукур, например), которые проникли в долину реки Сью (Джур) по крайней мере еще в X в. Название «ниам ниам» было дано им соседними народами и использовалось арабскими географами начиная со Средневековья, то есть до того, как азанде или любые другие суданские народы проникли в эту область. Таким образом, по мнению автора, отождествление ниам ниам и азанде некорректно.

³⁸ В. Я. Брюсову <Париж. 3/> 16 декабря <19>07 <г>. Цит. по: Степанов. *Летопись*, I. С. 251.

Воины ниам ниам. Иллюстрация к статье: G. Schweinfurth. Au coeur de l'Afrique. Trois ans de voyages et d'aventures dans les régions inexplorées de l'Afrique central, *Le Tour du Monde*, XXVIII (1874). P. 213

литературе тех лет естественным образом привели к неточностям в стихотворении.

Гумилев не понаслышке знал, что эти места чрезвычайно опасны в малярийном отношении. По-видимому, передвигаясь именно в этом районе в 1911 г., он сам подхватил тропическую лихорадку, которая долго мучила его в России. Личный опыт путешественников в черной Африке показывает, что вплоть до самого недавнего времени исключительные с точки зрения местного населения способности белого человека, связанные в первую очередь с его техническим оснащением, приводили к его

отождествлению с представителями мира сверхъестественного⁴³.

Из собственного опыта Гумилев также знал, насколько опасными могут быть обитатели тех мест: на пути из Джибути к Эфиопскому нагорью у поэта произошла стычка с адалями (другие названия: афар, данакиль)⁴⁴. По результатам своих путешествий (и в первую очередь — экспедиции 1913 г.) он прекрасно понимал важность сохранения экспедиционного дневника. Важно отметить также, что период, когда Россия играла в Эфиопии важную роль, был позади. Миновали также и времена Менелика (правил в 1889–1913 гг.), сильного правителя. Эфиопия времен Лиджа Иясу (правил в 1911–1916 гг.) стояла на грани политической нестабильности, всегда чреватой неприятностями для иностранцев.

Наконец, важно, что в конце XIX — начале XX в. через «Великий лес» («The Great Forest of the

Данакили в фотоколлекции МАЭ РАН

⁴³ Так, например, в марте 1998 г. в деревне Себекоро (Мали) представители народа кагоро посчитали «духом» (кагоро: *jina*, от арабского *jinn*) проф. В. Ф. Выдрина, в связи с тем, что, имея противомоскитную сетку, он мог позволить себе переночевать на опушке леса, прохладной, но опасной в малярийном отношении (личное сообщение В. Ф. Выдрина).

⁴⁴ Афар (адал, данакиль) — большой кушитоязычный народ, живущий на территории современных Эритреи, Эфиопии и Джибути (см.: E. Wagner. 'Adal, *EAE*, I (2003), 71–72, D. Morin. 'Afar, там же, с. 115–119). Как и многие кочевые народы, они были известны своей воинственностью и свирепостью, нередко нападали на караваны и, позже, на путешественников. Другу Гумилева Александру Кондратьеву принадлежат такие строки: «...Помню состоявшийся в редакции «Аполлона» доклад Гумилева об одном из его путешествий в Абиссинию и о художниках этой страны... Николай Степанович рассказывал тогда и об охотах своих на африканских зверей, о неудачном подкарауливании льва, о встрече с буйволом, высоко подбросившим поэта в колючие кусты, о столкновениях с разбойничьим племенем адалей и тому подобных интересных вещах...». В шуточном стихотворении, посвященном возвращению Гумилева, А. А. Кондратьев писал: «С буйволом бился он, львов истребитель; // В битвах смирил непокорных адалей; // В поисках новых неведомых далей // Юным поэтам он лучший учитель». При этом автор снабдил этноним адал сноской: «адали — дикое африканское племя, причинявшее много неприятностей нашему путешественнику-поэту» (подробнее см.: Степанов. *Летопись*, I. С. 633–635). Воспоминание именно об этой стычке легло в основу написанного Гумилевым в 1919 г. стихотворения «Леопард».

Congo”) — громадный участок древнего тропического леса — шли труднейшие экспедиции как на север, с выходом через Судан в Эфиопию, в район Каффы, так и в противоположном направлении. В те годы по крайней мере двое путешественников (француз и итальянец) погибли, направляясь в Верхнее Конго или же по дороге обратно. Погибшего француза звали Пьер, а снаряженная им экспедиция отправилась в путь из Марселя.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Это был период острейшего соперничества европейских держав за раздел Африки, соперничества, которое не раз ставило в политическую повестку дня вопрос «большой европейской войны». Имена героев этого противостояния — французов маркиза Кристиана де Боншампа (1860–1919) и Жана-Батиста Маршана (1863–1934), англичанина Горацио Китченера (1850–1916), бельгийца Армана Хутеро (1875–1914), итальянца Витторио Боттего (1860–1897) — были у всех на устах.

Среди событий, активно обсуждавшихся тогда французской прессой, был выход в свет материалов экспедиции в Восточную и Центральную Африку, озаглавленных «Экспедиция Бурга де Боза: по Тропической Африке от Красного моря к Атлантике (октябрь 1900 — май 1903). Полевой дневник»⁴⁵. За год до того останки французского аристократа, умершего в ходе экспедиции, были перезахоронены на кладбище Пер-Лашез.

⁴⁵ R. du Bourg de Bozas. *Mission scientifique de la Mer Rouge a l'Atlantique a travers l'Afrique Tropicale (octobre 1900 — mai 1903). Carnets de route*. Paris: Rudeval, 1906 (книга содержит 172 оригинальные фотографии, сделанные во время экспедиции, с. 220–222 посвящены посещению Шейх-Хусейна). В 2004 г. Музей человека и Институт Пастера провели выставку, посвященную этому путешествию (*De la mer Rouge à l'Atlantique. La mission scientifique du Bourg de Bozas (1901–1903), du 10 novembre au 31 décembre 2004*). Она оказалась последним выставочным проектом перед передачей его коллекций из Музея человека в Музей Бранли. См. также: H. Verneret. *Mission scientifique en Afrique centrale du vicomte Robert du Bourg de Bozas. Camosine — Les Annales des pays nivernais*, 166 (2016); G. Rassiner. *Les Premières collectes documentées en Ethiopie, Outre-Mers. Revue d'histoire*, 332–333 (2001). P. 193–205.

Виконт Пьер Мари Робер дю Бург де Боза (1870–1902), как и многие аристократы той поры, был страстным охотником и мечтал о географических открытиях⁴⁶. Лучшим местом и для того, и для другого была Африка, и тридцатилетний красавиц-аристократ в значительной степени на свои средства организывает экспедицию, целью которой был сбор зоологических, ботанических и этнографических коллекций для французских музеев. Экспедиция, включавшая большую группу ученых и специалистов, стартовала из Марселя 10 января 1901 г., прибыла в Джибути и, пройдя в течение года значительный по протяженности пеший маршрут через Эфиопию (в том числе через Шейх-Хусейн, где в 1913 г. оказался Николай Гумилев) и Сомали, прибыла в Аддис-Абебу 28 декабря 1901 г.; отсюда 4 марта 1902 г. караван из 20 мулов и 110 ослов отправился в направлении озера Рудольфа. Караван проследовал на юго-запад вдоль цепочки озер и вышел к реке Омо. Подвергаясь многим опасностям и трудностям, экспедиция достигла северной оконечности озера Рудольфа и повернула в сторону Белого Нила, к которому вышла в районе города Нимуле (ныне — на судано-угандийской границе). Здесь, посчитав первую часть своей экспедиции завершенной, Бург де Боза расстался с большей группой своих спутников и 16 октября 1902 г. выступил в сторону Конго, достигнув в декабре 1902 г. верховьев реки Уэле в Верхнем Конго. Страдая к тому времени малярией, он заразился столбняком и 24 декабря 1902 г. умер в католической миссии в Амади, где и был похоронен. В 1905 г. его останки были перевезены в Париж.

Среди предшественников Бурга де Боза на этом опасном маршруте были А. К. Булатович, прошедший,

⁴⁶ Ср., например, путешествие, совершенное в 1902 г. его ровесником маркизом Лузарш д'Азай (Luzarche d'Azay) по Белому Нилу: R. Luzarche d'Azay. *Voyage sur le Haut Nil du Caire au Congo Belge*. Paris: Lahure, 1904; E. Rezvan. *Oriental Manuscripts of Karl Fabergé. I: The Qur'an, Manuscripta Orientalia*, VII/1 (2001). P. 40–61; E. Rezvan, É. Possémé, U. Tillander-Codenhielm, Géza fon Habsburg. *Die Zigarettenetuis von Luzarch d'Azay im Musée des Arts Décoratifs in Paris, Fabergé — Cartier. Rivalen am Zarenhof. Herausgegeben Géza fon Habsburg. Kunsthalle. Der Hypo-kulturstiftung*. München: Kunsthalle der Hypo-Kulturstiftung, 2002. P. 132–135.

как мы видели, частью близким маршрутом летом 1898 г., и итальянский офицер Витторио Боттего (1860–1897), также погибший в Африке. События вокруг экспедиции Бурга де Боза вновь привлекли внимание к судьбе итальянского путешественника.

Артиллерийский офицер Витторио Боттего известен своими путешествиями (1891–1893 и 1895–1897) по Южной Эфиопии и крайней юго-западной части Сомали — Джубаленду. В ходе второго путешествия, возвращаясь от озера Рудольфа через Эфиопию, находившуюся тогда в состоянии войны с Италией, он погиб 17 марта 1897 г. в стычке с оромо у местечка Дага Роба на юго-западе страны. Тело Витторио Боттего не было найдено, а о его судьбе рассказали впоследствии двое товарищей, переживших эфиопский плен⁴⁷. Напротив вокзала Пармы, родного города путешественника, 26 сентября 1907 г. ему был установлен памятник⁴⁸.

Вполне возможно, что эти события привлекли внимание Николая Гумилева, уже мечтавшего о путешествии в эти опасные, но столь же удивительные, сколь и неизведанные места: гигантские мутные реки, несущие свои воды сквозь влажные джунгли, горы и скрытые за ними прекрасные озера, крокодилы и воинственные пигмеи...⁴⁹

Мы знаем теперь, что Николай Гумилев стал упорно, неуклонно и последовательно осуществлять свою мечту. Напомним: лето 1907 г. — несколько дней в Египте (возвращение в Париж и серия романтических африканских стихотворений)⁵⁰, осень 1908 г. — три

недели в Египте; зима 1909/1910 г. — Египет и Абиссиния (в последней три недели, поездка вплоть до Харара); осень — зима 1910/1911 г. (пять месяцев в Восточной Африке, выход на железнодорожную линию оз. Рудольф — Момбаса). И, наконец, научная экспедиция 1913 г. с посещением Шейх-Хусейна, где последним европейцем до Гумилева был Бург де Боза (то есть пройдет всего несколько лет и совсем молодой Гумилев окажется в тех же местах, что и Витторио Боттего и Бург де Боза, повторяя частично их маршруты).

На самом деле Гумилев не просто по-мальчишески хотел проверить себя на заведомо сложном и опасном пути. В 1913 г. он, по-видимому, хотел «скомбинировать» два типа маршрутов⁵¹, то есть идти к озеру Рудольфа не с севера (Аддис-Абеба), а с востока, от Харара, через район Шейх-Хусейна, дальше оставляя к югу озера Абайя / Маргарита. Публикации материалов экспедиций Бурга де Боза и Витторио Боттего, как и их предшественников и последователей, убедительно показали, какой громадный и интересный материал ждет исследователей, которые рискнут отправиться в эти места⁵². В 1913 г. в Хараре, исходя из полученного здесь материала и своих финансовых возможностей, Николай

и его библиотеки. Именно об этих стихотворениях он тогда же писал в новом письме В. Я. Брюсову (Париж. Между 2 и 6 декабря (н. ст.) 1907 г.). Цит. по: Степанов. *Летопись*, I. С. 243): «У меня есть три стихотворения, род серии, на африканские мотивы. Два из них, “Жирафа” и “Носорога”, Вы знаете. Не посоветуете ли Вы мне какой-нибудь альманах, куда я мог бы послать их все вместе. Кстати, “Носорог” будет называться: “Встреча смерти. Барабанный бой племени Бурну”...» И далее: «На таинственном озере Чад // Повисают, как змеи, лианы, // Разъяренные звери рычат // И блуждают седые туманы <...>». Про «Барабанный бой племени Бурну» — явно из только что прочитанной книги. Подробнее см.: Е. Е. Степанов. *Летопись жизни Николая Гумилева на фоне его полного эпистолярного наследия, 1886–1921*, III. М.: Азбуковник, 2022. С. 92.

⁵¹ По юго-восточной Эфиопии, где прошел до него Бург де Боза, и по юго-западной — в направлении к озеру Рудольфа.

⁵² Так, в частности, выявление экспедицией Бурга де Боза в низовьях реки Омо скоплений ископаемых останков гоминид позволило в дальнейшем французским и американским археологам и антропологам детально исследовать серию стоянок, древнейшая из которых (2,4 миллиона лет) была в 1980 г. объявлена объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО (UNESCO World Heritage Site). Подробнее о значении экспедиции Бурга де Боза в контексте соперничества мировых держав в Восточной Африке см.: P.J. Imperato. *Quest for the Jade Sea. Colonial Competition Around an East African Lake*. Boulder: Westview Press, 1998. P. 242–244; Он же. *Bourg de Bozas, Pierre Marie Robert du, EAe, I (2003)*. P. 618–619.

⁴⁷ L. Vannutelli, C. Citerni. *L’Omo — Seconda spedizione Bottego*. Milano: Ulrico Hoepli Editore, 1899.

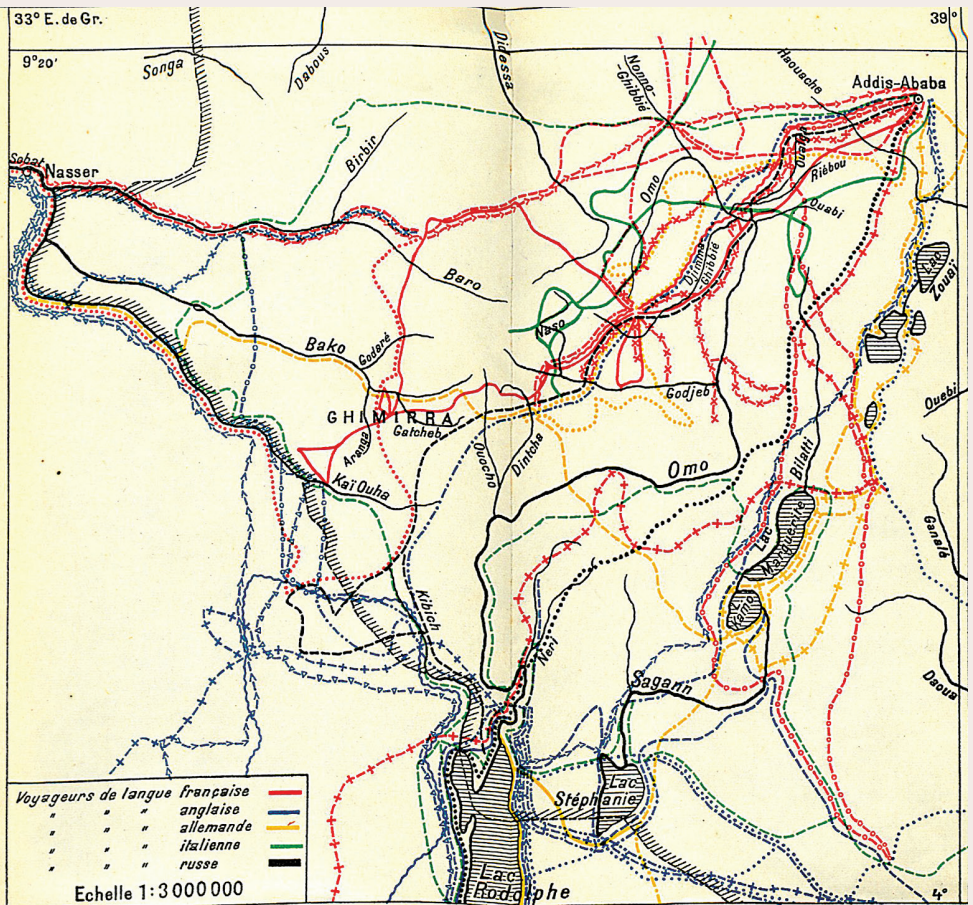
⁴⁸ См.: V. Bottego. *Viaggi di scoperta nel cuore dell’Africa*. Roma: E. Loescher & Co., 1895; Он же. *L’esplorazione del Giuba*. Roma: Società Editrice Nazionale, 1895. Карту маршрута его второго путешествия и литературу о нем см.: <http://www.ilcornodafrica.it/pca-vb-bellap.pdf> (последнее посещение 05.08.2022); M. Bonati. *Vittorio Bottego. Un ambizioso eroe in Africa*. Parma: Silva Editore, 1997, 1996. P. 9, 13 (памятник); см. также: M. Lenci, Bottego, Vittorio, *EAe, I (2003)*, P. 611.

⁴⁹ К именам Бурга де Боза и Витторио Боттего можно добавить и другого итальянца — д-ра Кьярини, погибшего в ходе экспедиции в Каффу в октябре 1879 г.

⁵⁰ Серия этих стихотворений, несомненно, связана как с влиянием краткой поездки в Египет, так в первую очередь и с научно-литературными реминисценциями в связи с посещением Jardin des Plantes

Les Itinéraires des Explorateurs du S.-O. de l'Éthiopie
(entre les lacs et le Baro)
par ordre chronologique

1	Antoine d'Abbadie (Fr.)	1843	— — — — —
2	Capt. Cecchi & Ing. Chiarini (Ital.)	1880	— — — — —
3	Paul Soleillet (Fr.)	1883	— — — — —
4	Jules Boralli (Fr.)	1887-88	— — — — —
5	Comte Telaki (Hong.) & L. de Höhnel (Autr.)	1888	— — — — —
6	D. Donaldson Smith (Amér.) I	1895	— — — — —
7	Capt. Bottego (Ital.)	1896-97	— — — — —
8	H.S.H. Cavendish (Angl.)	1897	— — — — —
9	Capt. Boulatoritch (Rsse)	1897	— — — — —
10	Léon Darragon (Fr.)	1897	— — — — —
11	M ^{re} de Bonchamps et Ch. Michel (Fr.)	1897-98	— — — — —
12	M. Faivre (Fr.) & Maurice Potier (Ssse)	1898	— — — — —
13	Colonel Macdonald (Austin) (Angl.)	1898	— — — — —
14	Com. Marchand (Fr.)	1899	— — — — —
15	Capt. Wellby (Angl.)	1899	— — — — —
16	Comte Léontieff (Rsse)	1899	— — — — —
17	D. Donaldson Smith (Amér.) II	1900	— — — — —
18	Major Austin (Angl.)	1900	— — — — —
19	" " "	1901	— — — — —
20	Comte de Wickenburg (All.)	1901	— — — — —
21	Baron d'Erlanger (All.)	1901	— — — — —
22	Prof. Oskar Neumann (All.)	1901	— — — — —
23	Vicomte du Bourg de Bozas (Fr.)	1902-03	— — — — —
24	Capt. Maud (Angl.)	1903	— — — — —
25	J.W. Brooke (Angl.)	1903	— — — — —
26	W.N. Mac Millan & B.H. Jessen (Amér.)	1904	— — — — —
27	Baron de Mylius & F. Bieber (Autr.)	1905	— — — — —
28	Major Gwynn (Angl.)	1909	— — — — —
29	D. George Montandon (Ssse)	1910	— — — — —

Маршруты путешественников по юго-восточной Эфиопии в хронологическом порядке. Карта из книги: G. Montandon. *Au Pays Ghimira. Récit de mon voyage à travers de Massif éthiopien (1909–1911)*. Neuchatel: Imprimerie Attinger Frères, 1913. P. 34

Гумилев смог уточнить и скорректировать свой маршрут таким образом, чтобы полученный им материал оказался по-настоящему новым и интересным. Здесь, несомненно, следует отдать должное и самому Николаю Гумилеву, и его наставнику в области этнографии Льву Штернбергу⁵³.

Но вернемся, однако, к стихотворению «Экваториальный лес». Как мы пытались показать, едва ли не каждая строка, вплоть до мелких деталей, построена на элементах, связанных как с книгами, прочитанными Гумилевым, так и с его личным полевым опытом. Не хватает только одного: сообщения об экспедиции, на самом деле пропавшей в 1911 г.

⁵³ Подробнее см.: В. Н. Семенова. Л. Я. Штернберг и его роль в пополнении африканского фонда МАЭ РАН, *Лев Штернберг — гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения (сборник научных статей)*. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 91–96.

Только с 1843 по 1913 г. по юго-западной Эфиопии прошло как минимум 29 экспедиций!⁵⁴ Мы обратились за консультацией к авторитетным российским, бельгийским, французским и немецким коллегам⁵⁵, но информации о погибшей в 1911 г. экспедиции выявлено не было.

Что ж, можно, казалось бы, остановиться на том, что, работая в 1918 г. в Петрограде над стихотворением «Экваториальный лес», он, без сомнения, помнил о судьбах «Пьера из Марселя» и о гибели итальянского

⁵⁴ В работе Монтандона, опубликованной в Париже в 1913 г., сопоставлены маршруты 29 путешественников. См.: G. Montandon. *Au Pays Ghimira. Récit de mon voyage à travers de Massif éthiopien (1909–1911)*. Neuchatel: Imprimerie Attinger Frères, 1913.

⁵⁵ В этой связи автор искренне благодарен сотрудникам отдела этнографии Африки МАЭ РАН, д-ру Мунзиру Сфару (Mondher Sfar, Париж), д-ру Г. Грисилло (G. Gryseels) и д-ру М. Ледюк-Гримальди (M. Leduc-Grimaldi, Королевский музей Центральной Африки, Брюссель) и Денису Носницину (Гамбургский университет).

офицера, тело которого так и не было найдено, о событиях, описанных в книгах Генри Стенли и Гаэтано Казати, наконец, о собственной стычке с данакилями. Но есть еще одно обстоятельство, связанное с этим стихотворением, которое невозможно обойти — время его написания.

ПЕТРОГРАД. 1918 ГОД

После возвращения из Европы в Россию в жизни Гумилева начался очень продуктивный и во многом счастливый период. Он вернулся мэтром в стихию родного языка, в страну, охваченную судьбоносными переменами. Его окружали талантливые молодые люди и чудесные девушки, он создавал свою поэтическую школу, много писал, переводил, редактировал, выступал и преподавал. «Здесь, в эмиграции, просто невозможно себе представить, как слушали, как любили поэтов в те баснословные годы в Петербурге, да и по всей России», — писала впоследствии Ирина Одоевцева, его ученица⁵⁶. В качестве автора и эксперта Гумилев участвовал в ряде очень серьезных государственных культурных проектов, и на фоне ежедневных тягот и ужасов, вести о которых так или иначе звучали со всех сторон, он оставался как бы вне схватки, отстраняясь от волны ненависти. Фактически прямо накануне ареста он сказал: «Я чувствую, что вступаю в самую удачную полосу своей жизни»⁵⁷. Как бы то ни было, последние три года жизни оказались самыми творческими. Чуковский назвал их «болдинской осенью Гумилева»⁵⁸.

Ф. А. Степун (1884–1965), человек левых взглядов, бывший в 1919–1920 гг. литературным руководителем и режиссером Показательного театра в Москве и высланный в 1922 г. большевиками из России (впоследствии — известный философ и историк), писал, что русская интеллигенция в значительной своей части была вполне лояльна новой власти. Однако большевикам «очевидно мало только одной лояльности, то есть

мало признания Советской власти как факта и силы; они требуют еще и внутреннего принятия себя, то есть признания себя и своей власти за истину и добро»⁵⁹.

5 сентября 1918 г. Постановлением СНК РСФСР в стране, испытывавшей все ужасы мировой войны, был объявлен красный террор. Сигналом к его началу, взятию большевиками заложников, расстрелам, стал, наряду с покушением Фанни Каплан, выстрел молодого поэта и юнкера Михайловского артиллерийского училища Леонида Канегисера, прозвучавший 30 августа в Петрограде. Николай Гумилев был знаком с Канегисером. «Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров...» — писал Ленин⁶⁰. Другая сторона призывала к тому же: «Не берите мне этих негодяев в плен! Чем больше террора, тем больше будет с нами победы!» — напутствовал Л. Г. Корнилов бойцов офицерского батальона в начале Ледяного похода⁶¹. Из уст в уста передавались рассказы о полусожженных, заживо оскальпированных жертвах. Я хорошо помню, как, читая по долгу службы научный отчет отдела антропологии МАЭ РАН за 2013 г., я наткнулся на предварительное описание работ по изучению братской могилы, обнаруженной на территории Петропавловской крепости. Здесь в 1918 г. у стен Никольской куртины и Головкина бастиона регулярно проводились расстрелы. Скупые строки научного отчета иногда много красноречивее эмоциональных оценок. Н. А. Оцуп писал о «первобытном страхе», который передает стихотворение «Экваториальный лес»⁶². Тогда же было написано и стихотворение «Сомалийский полуостров», также вошедшее в сборник «Шатер»:

⁵⁹ Ф. А. Степун. *Сочинения*. Сост., вступ. ст., примеч. и библиограф. В. К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2000. С. 224.

⁶⁰ 26 июня 1918 г., В. И. Ленин — Г. Е. Зиновьеву.

⁶¹ П. Кенез. *Полная история Белого движения*. М.: Родина, 1921. С. 81; С. М. Пауль. *С Корниловым. Русский разлив*, II. М.: Танаис, 1996. С. 510. См. также: А. Л. Литвин. *Красный и белый террор в России 1918–1922 гг.* М.: Эксмо, 2004; *Красный террор глазами очевидцев*. Составление, предисловие и комментарии С. В. Волкова. М.: Айрис-пресс, 2009; И. С. Ратьковский. *Хроника Белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.)*. М.: Алгоритм, 2017.

⁶² См.: Гумилев. *Сочинения*. III. С. 241.

⁵⁶ Цит. по: Давидсон. *Мир Николая Гумилева*. С. 217.

⁵⁷ Там же. С. 216.

⁵⁸ Там же. С. 219.

Демонстрация в поддержку красного террора. 1918 г.

В этот вечер, лишь тени кустов поползли,
Подходили ко мне сомали,

Вождь их с рыжею шапкой косматых волос
Смертный мне приговор произнес,

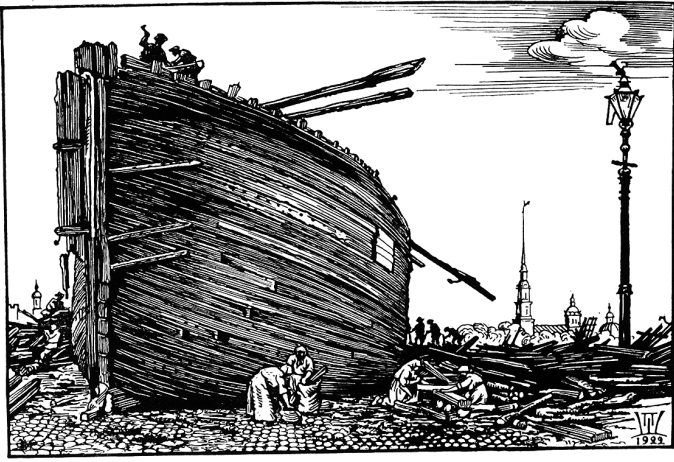
.....
Люди гибли в пучине, и мы на земле
Тоже гибели ждали во мгле.

.....
И белели средь черных, священных камней
Вороха черепов и костей⁶³.

Карлики-каннибалы из «Экваториального леса» — яркий эмоциональный отклик поэта на ужасы Гражданской войны, революции и контрреволюции, на реальность «нечеловеческого». Это — символ варварства, ибо «в функции идеологической метафоры людоедство означает нарушение табу, маркирующего границу социального и антисоциального, и вместе с тем напоминает о действительности самого антисоциального»⁶⁴.

⁶³ Николай Гумилев. Сомалийский полуостров. 1918 г.

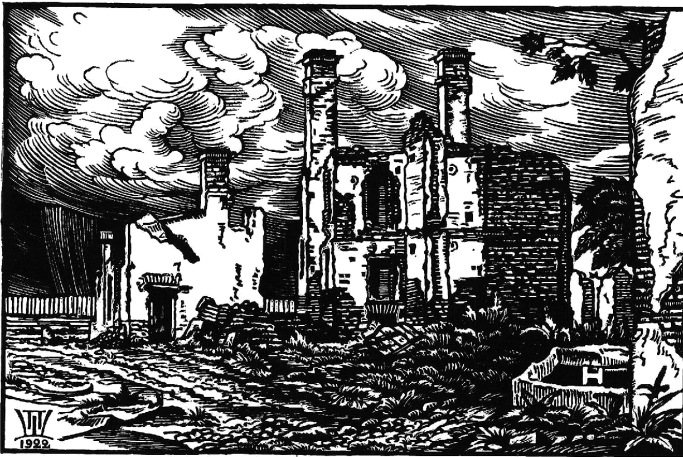
⁶⁴ К. А. Богданов. Каннибализм: История одного табу. Пограничное сознание, *Альманах «Канун»*, V (1999). С. 204. Возможно, нельзя исключать здесь отзвук или одно из неявных продолжений спора Гумилева с символизмом и символистами. «Эстетическое “оправдание” жертвенному каннибализму и каннибализму вообще было дано уже модернизмом, и в частности русским символизмом, противопоставившим косности унылой “повседневности” XIX в. эпатаж исторических и мифологических прецедентов» (там же, с. 210, примеры см. там же).

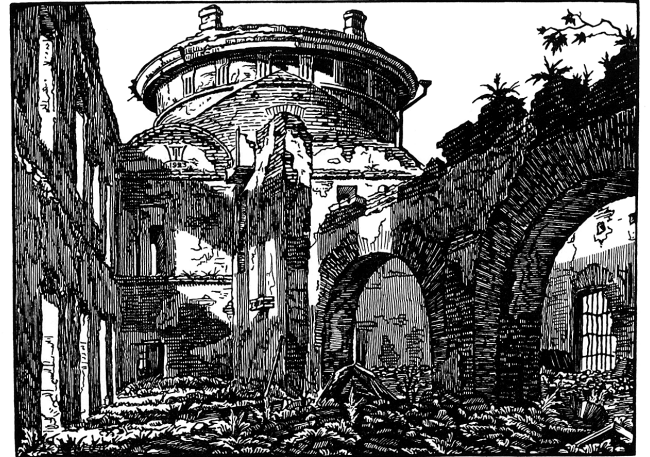
Деревяная набережная
в 1921 году. *Quai du Palais
en 1921.*

Зимний Дворец и
Адмиралтейство в 1921 г. *Le Palais d'Hiver
et l'Amirauté 1921.*

«Вассина Деревня» в 1921 г.
Група домов на П. П. О. *Vassina Derebnia*
en 1921.

Литовский Замок
Северная сторона в 1921 г. *Le Château Lituanien
Côté Septentrionale 1921.*

Гравюры П. А. Шиллинговского (1881–1942), выполненные в Петрограде 1921 г.
Иллюстрации из книги: П. А. Шиллинговский. *Петербург. Руины и возрождение*. Гравюры на дереве.
Доски резаны автором в сотрудничестве с В. Г. Антоновым. Вступ. статья Ф. Г. Беренштама.
[Петербург]: Полиграфический отдел Академии художеств, 1923

В России 1918 г. ужасы и опасности Великого леса могли казаться детской страшилкой. Чуть позже Гумилев напишет:

Только вспомнишь — и нет вокруг
Тонких пальм, и фонтан не бьет,
Чтобы ехать дальше на юг,
Нас не ждет большой пароход.
Петербургская злая ночь;
Я один, и перо в руке,

И никто не может помочь
Безысходной моей тоске...⁶⁵

Или:

После стольких лет
Я пришел назад.
Но изгнанник я,
И за мной следят⁶⁶.

⁶⁵ Николай Гумилев. Сентиментальное путешествие. 1920 г.

⁶⁶ Николай Гумилев. После стольких лет... 1921 г.

И еще:

Вывеска... кровью налитые буквы
Гласят: «Зеленная», — знаю, тут
Вместо капусты и вместо брюквы
Мёртвые головы продают.

В красной рубашке с лицом, как вымя,
Голову срезал палач и мне,
Она лежала вместе с другими
Здесь в ящике скользком, на самом дне⁶⁷.

Наконец:

Только поздно! Вражья сила
Одолела и близка:
Вот затылок мне сдавила,
Точно медная рука...
Пальмы... С неба страшный пламень
Жжет песчаный водоем...
Данакиль припал за камень
С пламенеющим копьем.
Он не знает и не спросит,
Чем душа моя горда,
Только душу эту бросит,
Сам не ведая куда.
И не в силах я бороться,
Я спокоен, я встаю.
У Жирафьего колодца
Я окончу жизнь мою⁶⁸.

«Знаете, шикарно умер. Я слышал из первых рук. Улыбался, докурил папиросу... Фанфаронство, конечно. Но даже на ребят из особого отдела произвел впечатление»⁶⁹.

* * *

Еще 9 июля 1910 г. молодой поэт написал Брюсову: «...я стараюсь расширять мир моих образов и в то же время конкретизировать его, делая его, таким образом, все более и более похожим на действительность. Но я совершаю этот путь медленно, боясь расплескать тот запас гармонии и эстетической уверенности, который так доступен, когда имеешь дело с мирами воображаемыми и которому так мало (по-видимому) места в мире действительности...»⁷⁰

Есть заезженный штамп — «заглянуть в творческую лабораторию»: получается, что образы «Экваториального леса» сложились из образов «книжной Африки», из общения с Сениговым, видевшим пигмеев Каффы, но в первую очередь из ярких живых впечатлений от *каждой* из его поездок, от природы, людей, всей атмосферы его путешествий и страны, бережно им сохраненных и пронесенных до конца жизни. Поэтическое пространство также условно, как условно и поэтическое время. Последнее не делится на прошлое, настоящее и будущее: поэт может предвидеть события, а может и откликаться на них спустя много лет. Очевидно, что «мерцающим подтекстом» «Экваториального леса» стало внутреннее ожидание беды, ожидание, которое поэт гнал от себя, но оно все равно вновь и вновь просачивалось в стихи.

⁶⁷ Николай Гумилев. Заблудившийся трамвай. 1919 г. Ср.: «Ночью, лежа на соломенной циновке, я долго думал, почему я не чувствую никаких угрызений совести, убивая зверей для забавы, и почему моя кровная связь с миром только крепнет от этих убийств. А ночью мне приснилось, что за участие в каком-то абиссинском дворцовом перевороте мне отрубили голову и я, истекая кровью, аплодирую умению палача и радуюсь, как все это просто, хорошо и совсем не больно» (Гумилев. *Сочинения*, VI. С. 108). Эта охота, точнее — облава в тропическом лесу — состоялась, по-видимому, в декабре 1910 г. в двух днях пути от Аддис-Абебы. Ср. выше, с. 327 (иллюстрация из книги В. В. Юнкера).

⁶⁸ Николай Гумилев. Леопард. 1919 г.

⁶⁹ Г. В. Иванов так передает слова, услышанные им от М. Л. Лозинского, а Лозинским — от поэта С. П. Боброва, тем же, в свою очередь, — от участвовавшего в казни чекиста. См.: Г. В. Иванов. Блок и Гумилев. *Возрождение*, VI (1949). Цит. по: Г. В. Иванов. *Собрание сочинений*, III. М.: Согласие, 1994. С. 167. Следует иметь в виду, что Георгий Мосешвили считает этот очерк наименее достоверным среди прочих, включенных Ивановым в книгу «Петербургские зимы» (см.: Г. И. Мосешвили <Комментарии>. Иванов. *Собрание сочинений*, III. С. 667).

⁷⁰ В. Я. Брюсову. <Царское Село. 9 июля 1910 г.> Цит. по: Степанов. *Летопись*, I. С. 577.

Между 1906 и 1918 гг. прошло всего-навсего двенадцать лет, но в жизни Гумилева эти годы вобрали в себя и все путешествия в Африку, и войну, и столкновение с постреволюционной Россией, и абсолютно большую часть написанного. Пространство «Экваториального леса» объединило все эти годы — и романтически-литературный Париж, Jardin des Plantes 1906–1907 гг., и непростой опыт путешественника и солдата, и Петроград 1918–1921 гг. Я далек от мысли, что в стихотворении был «зашифрован» вызов новой власти, но его текст на самом деле чрезвычайно личный, основанный на невероятном внутреннем напряжении, пропасти, контрасте между Парижем 1906 г., где Гумилев читал, мечтал и готовился к путешествиям, и Петроградом 1918 г., где в *африканских стихах поэтом прописывается своя судьба*.

Гумилев поднимает здесь стихи на уровень мифа, древнего мифа о первопроходце, погибшем в столкновении с варварами⁷¹: «его Африка убедительна именно потому, что мифологична. А раз мифологична, следовательно и вневременна... она получилась у него шире и глубже любых, хотя бы и очень точных, непосредственных впечатлений»⁷².

* * *

Отклики на расстрел Гумилева были самые разные: от злобной радости до глубчайшей скорби⁷³. Не могу

не привести здесь хотя бы крошечные фрагменты из числа последних.

Н. Болесцис (Дзевановский) (1897–193?):

Я не вижу того, кто стоит
и не верит молчанию леса...
У него туго стянутый щит
белой краской в круги изрезан...
Знаю, завтра, спугнув тишину,
у костров островерхих хижин
будет петь, как, смотря на луну,
пестрый зверь мои кости лижет⁷⁴.

Сусанна Укше (1885–1945):

Ты не видел русского поэта?
Был он строен, тонок и высок.
Был расстрелян позапрошлым летом —
Я не знаю, в сердце ли, в висок?
.....
О страна, которой нет любимей,
Спой ему, как прежде пела мать,
И шепни ласкающее имя,
То, с которым легче умирать⁷⁵.

Николай Тихонов (1896–1979):

А в Хараре живет леопард
С гумилевской пулей в боку⁷⁶.

И, наконец, текст, Анны Ахматовой, написанный в 1921 г., но до гибели поэта:

⁷¹ Полифем пожирает спутников Одиссея, Кронос пожирает своих детей, Тантал, испытывающий богов, угощает их мясом своего сына Пелопса. Его наказывают за это вечными муками... Подробнее см.: Л. Воеводский. *Каннибализм в греческих мифах. Опыт по истории развития нравственности*. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1874; В.М. Жирмунский. «Пир Атрея» и родственные этнографические сюжеты в фольклоре и литературе, *Советская этнография*, VI (1965). С. 3–22.

⁷² О.П. Ильинский. Основные принципы поэзии Н. Гумилева, *Записки русской академической группы в США*, XIX (1986). С. 393–394. Вспомним слова самого поэта, который, представив в 1914 г. в «Аполлоне» поэму «Мик и Луи», «изложил свои взгляды на эпический род, к коему он причисляет свою поэму, и на современные его возможности. Основная мысль сводилась к утверждению, что единственной областью, в которой еще возможно эпическое творчество, есть поэзия “экзотическая”» См.: Liotes. Общество ревнителей художественного слова, *Аполлон*, V (1914). С. 54.

⁷³ Подробнее см.: Р.Д. Тименчик. *История культа Гумилева*. М.: Мосты культуры, 2018.

⁷⁴ Николай Болесцис [Дзевановский]. Бумеранг чертит в воздухе круг. 1923 г. Цит. по: Тименчик. *История культа*. С. 178–179.

⁷⁵ Сусанна Укше. Здравствуй ветер, вольный и холодный... 1923 г. Цит. по: Тименчик. *История культа*. С. 94

⁷⁶ Николай Тихонов. Серый лось защемил рога. Тихонов Н. *Из могилы стола*. Сост. И. Чепик-Юренева. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2005. С. 272–27. Цит. по: Тименчик. *История культа*. С. 99.

ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ ЛЕС (1906–1911–1918)

Не бывать тебе в живых,
Со снегу не встать.
Двадцать восемь штыковых,
Огнестрельных пять.
Горькую обновушку
Другу шила я.
Любит, любит кровушку
Русская земля⁷⁷.

Роман Тименчик приводит, на мой взгляд, еще одно очень важное стихотворение, иллюстрирующее мифы, связанные с обстоятельствами гибели поэта:

С детства помнится слово в слово,
что мне бабушка рассказала
про поэта про Гумилева,
и про то, как его не стало.
И как сыпется золото с кружев
розоватых манжет брабантских...
И про красный плен комиссарский,
без погон где и безоружен,
он да пять офицеров белых
ждут рассвета в сарае где-то,
а в Москву уже весть успела,
что с известным стряслось поэтом;
Ленин гонит депешу срочно:
чтоб такого, мол, не стреляли —
загоняет коня нарочный,
на рассвете в дверях сарая
комиссар говорит: «на выход»,
ставит строй и, крутя бумагу,
в русских буквах плутая лихо:
«Кто поэт Гумилев? два шага...»
А в ответ от слева второго,
вряд ли гордо, скорей — устало:
«Нет поэта тут Гумилева,
офицер Гумилев, пожалуй...»
Так не стало того поэта.

Так легенда меня и грела.
Только понял я через леты,
что не вовсе в том было дело:
что служил он в бюро, в совете,
не ужился, и слишком скоро
(это все и не вспомнит ветер
в ветвях царственной сикоморы)
был расстрелян просто как «бывший»,
а не то чтоб — поэт, иль нет...
Только так мне яснее слышен
хруст брабантских его манжет⁷⁸.

Конечно же, поэтический образ у Гумилева — это, прежде всего, «отражение впечатления от увиденного, услышанного, прочитанного...» «Для его творчества совершенно необходимо было “переплавлять” внешние впечатления в стихи. В каком-то смысле в русской поэзии он сделал то же, что французские импрессионисты в живописи»⁷⁹, но в то же время, в полном соответствии с «правилами» мифа, я убежден, что и автор-герой стихотворения «Экваториальный лес», и «Пьер из Марселя» — это в конечном счете одно и то же лицо: «Гумилев, Николай Степанович, 33 л., б. дворянин, филолог, поэт, член коллегии “Изд-во Всемирной литературы”, беспартийный, б. офицер...».

⁷⁷ Анна Ахматова. Не бывать тебе в живых... 1921 г.

⁷⁸ А. Пушкин. Бабушкины сказки. 2, *Встречи. Филадельфия*. XXVIII (2004). С. 169. Цит. по: Р.Д. Тименчик. К истории культа Гумилева. I. Тыняновский сборник. Выпуск 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М.: Издательство Водолей, 2009. С. 298–351. Ср.: Николай Тихонов. Баллада о синем пакете. 1922 г.

⁷⁹ Степанов. *Летопись*, I. С. 173–174.

М. И. Лебединский. Группа мужчин, один из них с ружьем и патронами (фрагмент). Туркана. Абиссиния, оз. Рудольфа. 1895–1906 гг. МАЭ И 527-4

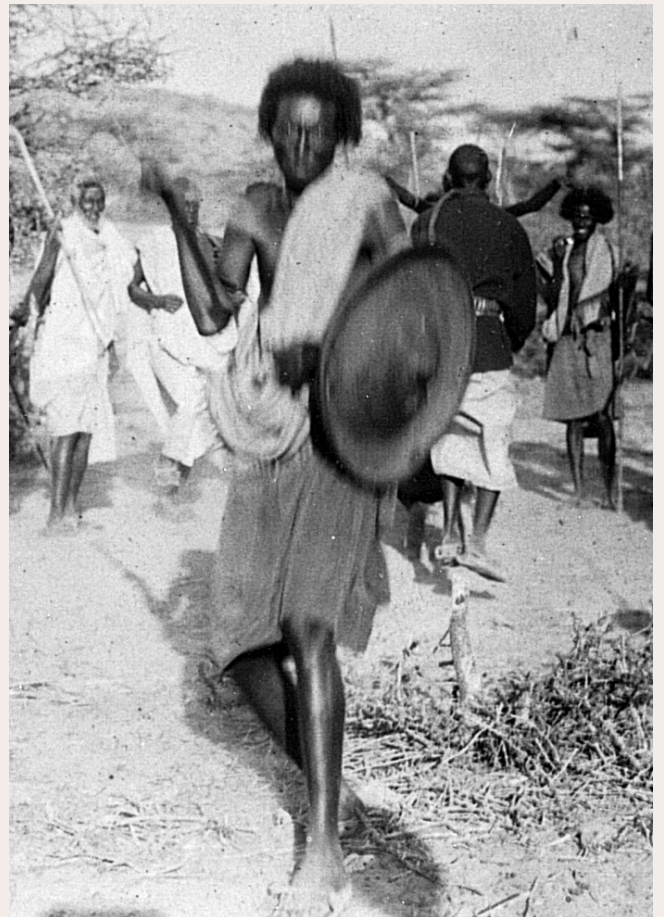

М. И. Лебединский. Воин (фрагмент). Галла. Абиссиния, конец XIX – начало XX вв. МАЭ И 349-282

М. И. Лебединский. Метание копья (фрагмент).
Афар. Абиссиния, конец XIX – начало XX вв. МАЭ И 349-409

М. И. Лебединский. Группа мужчин с копьями и щитами (фрагмент).
Галла. Абиссиния, конец XIX — начало XX вв. МАЭ И 349-287

Крест

установлен у поворота с Рябовского шоссе на Ржевский полигон, к бывшему пороховому складу, который служил "накопителем" приговоренных к расстрелу в последние часы их жизни. Обреченных на смерть сюда доставляли по ночам из тюрьмы ЧК на улице Гороховой, из "Крестов", а также из Дома предварительного заключения на Шпалерной. Стены бывшего порохового склада хранят память о последней молитве обреченных на мученическую смерть от рук богоборческой власти. В земле Ржевского полигона лежат тела по разным подсчетам от 9 до 17 тысяч человек, в том числе святые мощи петербургских новомучеников священномученика митрополита Петроградского ВЕНИАМИНА (Казанского), преподобномученика архимандрита Сергия (Шейна), мучеников Ивана Ковшарова (юрисконсульты Александро-Невского Лавры) и Юрия Новицкого (профессора кафедры уголовного права Петроградского Университета), принявших смерть в период с 1918 года до начала 1920-х годов (когда расстрелы были перенесены с полигона в другие места, например в Левашовскую пустошь). Ежегодная панихида на Ржевском полигоне совершается в первое воскресенье после 5 сентября, даты издания в 1918 году "Декрета Совета Народных Комиссаров о красном терроре", жертвами которого стали сотни тысяч лучших людей России.

Информация:

Официальная радиостанция Санкт-Петербургской епархии "Град Петров"
www.grad-petrov.ru

Крест при входе в Ковалевский лес
в районе арсенала Ржевского полигона